

Алиса Лойст

За подруг!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алиса Лойст

За подруг!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64026817

SelfPub; 2021

Аннотация

Вера по жизни хорошая дочь, хороший сотрудник, хороший друг. Всегда готова прийти на помощь, задержаться на работе, в отпуске немного подработать. Влюблена в своего красавчика начальника. И ей даже удалось стать для него другом, познакомиться с его бабушкой и наладить с ней хорошие отношения. И вот он долгожданный миг – начальник обращает на нее внимание. Казалось бы, мечты сбылись. Принц приехал, примерил Золушке туфельку и все подошло... Но Золушке вдруг самой становится неудобно в туфельках, что недавно были в пору. Вмешивается судьба. Лучшая подруга Нелли расстается с очередным ухажером. Тот оказывается порядочным жмотом и забирает украшения, что дарил ей. Выпив немного вина, она подбивает тихоню Веру вместе забраться в его дом, чтобы вернуть их. Этот опрометчивый шаг втягивает их в серию еще более отчаянных авантюр с кражами, похищениями. После чего Вера уже не сможет вернуться к своей прежней жизни. Придется заново узнать себя и выстроить свою жизнь. Содержит нецензурную брань.

Алиса Лойст

За подруг!

«Ну, давай! Вспомни о себе!

Время полетит назад

Мимо дверей,

Окон, ветров, ветвей -

Иллюзий звездопад.

Легко бежит вода,

С тобой не навсегда

Легко, легко, легко».

(Лина Милович «Легко»)

Моя подруга удивительный человек.

В какие только истории я не попадала благодаря ее стараниям. Хотя не знаю применимо ли здесь слово благодарность.

Очередная ссора с кавалером для нее всегда оканчивалась хлопаньем двери и словами: «Я уйду от тебя навсегда!». Главное хлопнуть сильнее и лицо сделать каменным. «Навсегда» заканчивалось через неделю или две, зависело от интенсивности его замаливания вины и ее настроения. И, конечно, дальнейших планов относительно его кандидатуры на «вечную любовь всей ее жизни». Все в кавычках.

Нисколько не осуждаю. Мне нравится такое легкое отно-

шение к противоположному полу и отношениям. Больше театральности. Чего мне явно не хватает.

Ох, отвлеклась! Все о себе, да о себе. Нет бы, к делу перейти.

Так вот. Началось все с ее звонка поздно вечером. Где-то в половине двенадцатого. Я не спала, доделывала срочную работу.

Отвлекусь еще немного. Вот, что мне еще мне нравится в ней. Прямо завидую белой завистью. Нельку нельзя нагружить лишней работой. Ну, просто невозможно. А со мной все обращаются, как с осликом Иа из мультика. Видимо, на лице у меня тоже написано вселенское смирение, как и у этого персонажа.

«Не позволяй! А, если позволяешь, то не плачь, неси свой воз, пока не устанешь и не сбросишь».

Еще одна из ее фраз, которая раздражает, но заставляет задуматься. Не очень хочется себя видеть виноватой в своих проблемах. Лучше, когда в твоих проблемах виноват кто-то другой. Например, самодур начальник.

На чем я остановилась? Звонок.

На звонке у меня стоит такая заводная мелодия, которая ассоциируется только с ней. Кажется Бритни Спирс.

Мрачно глядя на экран ноутбука, заедала досаду на себя тортиком и клала ошесточенно ногтями по клавиатуре. И тут в мой серый транс влетает эта мелодия.

Черт!

Подскочила и чуть не опрокинула кружку на свой драгоценный аппарат. В двойне черт! Чтобы я завтра шефу предъявила? Залитый ноутбук? Вот он бы обрадовался.

Злость просто фонтаном била из меня.

– Да!

– Не ори так. Я и сама понимаю, что не вовремя...

– Да очень. Нель, я занята, блин. У меня срочная работа...

– А когда у тебя срочной работы не было? – последовал недовольный ответ.

Я вздохнула, сохранила файл и закрыла крышку аппарата. Пересела на диван. И мысленно сказав себе: «Я попаду в рай». Произнесла в трубку:

– Я слушаю тебя.

– Он козел! Ты просто не представляешь себе, какой же он козел...

– Нет, не представляю. И не хочу самое главное представлять. И тебе не советовала бы.

На заднем плане слышалась ритмичная музыка, точнее ее отголоски. Рядом резкие голоса, смех, брань. Все понятно.

– Он опять в клубе. Ухлестывает за какой-нибудь очередной красоткой?

– Ты понимаешь, я отошла просто в туалет на пять минут. Там очередь. Возвращаюсь, а этот гад уже у барной стойки тискает какую-то блондинистую болонку, – учитывая, что Нелька сама окрашена в светлые тона, камешек совсем не в тот огород. – Я, значит, подхожу к нему и начинаю разби-

раться...

Дальше эту речь я слышала много раз.

Как-то так. Он де отвечает, что нет милая это совсем не то, что ты думаешь. Она в ответ, сейчас ты узнаешь, что я на самом деле думаю. Дальше немного разборок с блондинкой.

Хотя причем тут она, мне не до конца понятно. Бедняга чисто случайно попала под раздачу. Пришла повеселиться немного и все.

Вот.

Затем, если Нелька в ударе, то заезжает по морде очередному «козлу» и говорит свою коронную фразу: «Я ухожу от тебя навсегда». И уходит. На данном этапе дальше по сценарию собирание вещей в его квартире – своей у нее пока нет – и переезжает на время ко мне...

Засада! У меня как раз такой сложный проект на работе! И совсем нет желания быть в роли утешителя круглые сутки. То есть бегать в магазин за шоколадной пастой, смотреть слезливые мелодрамы и обсуждать, обсуждать, обсуждать...

Иногда мне кажется, что Нелли просто нравится сам процесс доказывания на очередном мужике, что они все козлы. Кто крестиком вышивает, кто марки собирает, кто-то в компьютерные игры играет, кто цветами занимается... Короче у всех свое. А у нее коллекция «козлов» разных видов и мастей. Уж лучше бы марки собирала! Прости меня Господи.

По мне парни, как парни. Ничем, ни лучше, ни хуже других. Но мое мнение не в счет. Как я могу со своим «малыми»

зерным опытом» – как выражается подруга – давать хоть какую-то оценку. И даже не собиралась. Да, опыт маленький. Опять же рада этому несказанно. Той постоянной карусели, что у нее происходит, мне не выдержать...

Что-то я пропустила.

– Вера, Вер! Ты меня слушаешь?

– Да, да. Конечно, слушаю.

– Ни хрена ты не слушаешь, – слышались всхлипы на том конце провода. Похоже, Нелька еще и надралась. Обычно ее только с выпивки «развозит на рыдания» – это ее собственное выражение. – Меня вообще никто не хочет слушать! Эта скотина мне руки заломила и выпихнула к выходу.

– Кто? – я решительно уважаю этого мужчину.

– Этот козел! А я с ним жила три месяца. Понимаешь!? Три месяца своей жизни я потратила на это ничтожество. И он взял и выставил меня, как какую-то базарную бабку на улицу! Еще и наставления давал в дорожку, «подумай о своем поведении», – передразнила она гнусавым голосом. Хороший совет и очень вовремя. – Нет! Я это так не оставлю... Черт!

– Что такое? – неожиданное окончание обличительной речи произвело впечатление.

– Мои вещи у него. Вер, ты же поможешь мне? Правда?

Теперь ее голос с решительного тона изменился на просительный. Надо думать, такую прорву вещей перетаскать! Тут нужны помощники.

Опять всхлип. «Ой, не надо тут работать с моим сочувствием. Оно и так уже в строю и готово служить, работать на благо общества»

– Да, конечно. Ты же знаешь, что можешь на меня рассчитывать.

– Я люблю тебя, зайка.

– И я тебя. Когда ты хочешь переезжать?

– Не знаю.

Это странный ответ учитывая, что живут они вместе и ключи у нее должны быть. Или проблема в чем-то другом?

– Да, блин! Я сегодня без сумочки вообще. Только мобильный телефон и немного денег с собой. Все!

– Понятно.

– Можно я к тебе приеду?

– Да. Приезжай, жду.

– Спасибо, зайка, – ненавижу, когда меня называют «зайка», но у нее выходит очень мило. – Тогда подъеду через полчаса.

– Хорошо.

– Чмок.

– Ага.

Познакомились мы года четыре назад на свадьбе одной из моих подруг. Ну, может и не подруги совсем... Мы позарились на одного и того же парня. Он выбрал ее. Выбрал и выбрал. Нечем мне крыть.

Был не самый лучший момент моей жизни – я рыдала,

точнее, подвывала, в кабинке ресторанный туалета. Слышала веселый смех, звон бокалов, крики «горько», подзадорила себя и собиралась уже пойти на следующий виток своей истерики, когда хлопнула входная дверь.

Тяжелый вздох, полилась вода.

А, так как мой последний вздох был прерван, я закашлялась и, не сдержавшись, опять разразилась рыданиями.

По тонкой фанере, что разделяла нас и ничего не могла скрыть, постучали.

– Ей?! Ты чего там? Рыдаешь что ли?

«Нет, блин, опыты провожу!»

– Да, брось! Из-за Ромки? Это же ерунда.

– Нет...

– Да, ладно. Понятно. Говорю сразу. Ни один мужик не стоит твоих слез.

– Хм..., – вот сейчас мне от этих избитых слов должно типо полегчать.

– Seriously говорю. Кончай там водопад лить. Столько мужиков приличных в зале. Свободных, между прочим. Приводи себя в порядок и пошли зажигать на танцпол. Как хоть тебя зовут?

– Вера.

– А меня Нелли. И я абсолютно серьезно. Выходи. Я сейчас приду.

Ее довольно простой и незатейливый подход к ситуации, заставил и меня взглянуть все по-другому. А какого лешего

я переживаю? Не последний мужчина на земле.

Глубоко вздохнула и, потянув шпингалет, высунулась наружу. Никого не было. Хорошо. Поставила сумочку на раковину и посмотрела в зеркало.

– Мамочки...

Опять хлопнула входная дверь.

– И не говори. Вот и стоит он того, чтобы портить свою красоту?

Передо мной стояла ослепительная блондинка.

Лицо по форме напоминало сердечко, большие, кошачьи глаза, курносый носик, но симпатичный. Только губы немного тонковаты. Тоже не страшно. Для исправления таких незначительных деталей и придумали косметику. Явно ходит в спортзал, в отличие от меня. Облегающий фасон платья давал возможность в этом убедиться. Рост невысокий, но огромные каблуки. Управлялась она с ними легко и непринужденно.

Вот фигня...

А я? Высокая, нескладная. Волосы темно-каштановые, вьющиеся – никак не сладить с ними. Лицо все время в веснушках. Хорошо хоть загар на кожу ложиться хорошо. Уф... Объемные формы, что уж тут скрывать. Талия проглядывается и на этом спасибо. Из основных достоинств – большие глаза. Как выражается моя бабуля «интересного оттенка» – медовые с коричневыми и зелеными крапинками. А еще у меня, не смотря на высокий рост маленькие ступни и краси-

вой формы ноги.

– И с такими-то данными ты сидишь в кабинке и рыдаешь?!

Посмотрев в зеркало на нас стоящих рядом, попыталась вжаться в себя. Мне казалось, что рядом с маленьким, аккуратными домиком милым и пушистым воздвигся огромный сарай немного покосившийся.

Нелли шагнула ко мне и хлопнула по спине.

– Давай распрямись! Вот. Молодец. А теперь назови мне хоть какие-нибудь места, с которыми у тебя непорядок?

Было не по себе от этого странного разговора.

– ... Рост высокий.

– Ты моделей видала?

– Да.

– Они что на гномов похожи?

– Нет. Но ты сравнила! У меня фигура совсем не та.

– Это у них фигура совсем не та, моя дорогая. Мужикам гораздо интереснее, когда есть, что потрогать. Ничего смешного кстати. Я не призываю, конечно, забыть про спорт и обрастать жиром. Но и ходячим суповым набором быть тоже не дело. Вот так. Кончай хандрить, пошли развлекаться. Свадьба это или нет?

– Свадьба.

– Вот и извлеки максимум выгоды. И удовольствия.

Мы обменялись телефонами, хлопнули несколько рюмок под общие тосты и, не успела глазом моргнуть, как Нелли

уже плыла в медленном танце в кольце рук очередного «козла». Правда, о ее коллекции я ни сном, ни духом тогда.

Мне тоже частично повезло. Познакомилась с двоюродным братом жениха.

Он был довольно таки приличным молодым человеком. Уже с машиной, квартирой. Короче полный набор – отличная партия. И, когда ты начинаешь встречаться с «отличной партией», тебе все сразу же начинают его навешивать на шею. Постоянно повторять о его достоинствах, говорить «смотри не упусти». А он сам – видя такую бурную поддержку – расслабляется, треплет тебя по щечке, мол, «ну, что ты артачишься, такой золотой слиток ты еще сто лет искать будешь».

Через четыре месяца я стала тихо ненавидеть его и своих родных.

Воспринимала адекватно мои страдания по этому поводу только Нелли. Объявив сразу, что не доверяет этому «козлу», как и всем остальным.

Похоже, сглазила. Однажды – совершенно случайно, надо это отметить – я увидела его в парке с другой девушкой. И с облегчением порвала с ним. У меня появилась железная отмазка! Меня все понимали, сожалели, качали сочувственно головами.

Зато подружка смотрела хитрым взглядом.

– Ага, избавилась. И чем он тебе не угодил?

Странно, что в отношении себя она считала измены недо-

пустимыми.

Подход к жизни у нас вообще разительно отличается. Но, говорят, противоположности притягиваются. А одноименные заряды отталкиваются в разные стороны.

На мое возмущение по поводу этой несправедливой оценки событий, эта хитрюга лица состроила гримасу.

– Дорогая, мы ищем совершенно разное. Я не хочу ни чем обременяться и для меня очередные отношения просто встряска. Я так скрашиваю серые будни. Мне по кайфу. И выбираю мужчин соответствующих. А тебе совсем другое нужно – крепкая семья, детишки, загородный дом и поездки к маме и папе на выходных. И для этого дела твой «хороший мальчик» очень даже подходил. Немного работы и все в ажуре.

– И он бы мне изменял постоянно. Какая уж тут крепкая семья!

– И что? Зато все для семьи, для детей. Была бы, как конфетка.

– Нет.

– Это в тебе стереотипы завещанные обществом и кучей просмотренных мелодрам говорят. А в реальной жизни женщины спокойно живут и не парятся. «Он же ко мне вернулся, а не с ней остался». Согласись резонный вывод?

– И очень слабое утешение для меня. А нас и тут неплохо кормят.

– Но все равно.

– Ну...

– Гну. Жена – это жена. Если женщина, конечно, разумная, а не истеричка. За ушком почесала, миску поставила, спать на матрасик уложила – все хорошо.

– О, Боже! Что у тебя за сравнения! Равнять нас с собаками.

– Нормальные сравнения.

Разговор на эту тему был для меня некоторым потрясением. Особенно в свете ее собственного отношения.

Я поднялась с дивана и поплелась на кухню. Рабочий ритм был сбит, нужно срочно его подстегнуть. Может кофе? Или чай? Но тогда придется одну заварку пить. Тоже вариант.

Любовно оглядела кухню. Совсем недавно – всего месяца назад – закончился ремонт в квартире. Пока еще не совсем привыкнув, я заходила и на пару минут замирала, так мне здесь нравилось.

Моя традиционная кухня Нелли совсем не нравилась: «Что за антикварный магазин?!».

Аккуратные ящички из натурального дерева со стеклянной вставкой на верхних дверцах. Все в бежевых теплых тонах. Разные деревянные вещички. В комнатах лишнего барахла не терплю, но на кухню накупила разных салфеточек, вазочек, изделия из соломки. Все, что создавало очень уютную атмосферу. Чтобы хотелось забраться под плед и в зимний, снежный день сидеть с чашечкой горячего шоколада,

смотреть в окно и лениво перелистывать страницы какой-нибудь книги. Да, это по мне.

Поэтому в углу расположился угловой диванчик с этим самым пледом из мечты и набором подушечек разных размеров. Круглый стол со скатертью и вазочкой с цветами. Правда, цветы искусственные. Но разве это так важно?

И посидеть здесь одной с чашечкой и книгой мне не часто удается... В основном с Нелли и пачкой бумажных носовых платков. Или с ноутбуком на коленях.

«Эх, жизнь моя жестянка! Да, ну, ее в болото! Живу я, как поганка...». А все-таки ж летать охота. Песенка Водяного четко определяла мое состояние в подобные моменты тотальной жалости к себе. И за одним предлагала, перестать заниматься этим в середине ночи на кухне.

На столе стояла кружка, в которую я сначала в задумчивости налила чаю, а потом добавила пару ложек растворимого кофе. Мне же для себя ничего не жалко.

Вылила в раковину бурду и снова поставила чайник.

И так. Ночь предстоит бурная. Сначала программа утешения, желательно в сокращенном варианте. Потом галопом доделывать работу. Потом немного сна. Потом фитнес в виде собирания на работу себя и подружки – вставать по утрам было для нее всегда проблемой.

«А мне летать, а мне летать охота...».

И тут загудел домофон. Началось...

– Подъем!

От резкого толчка в бок я чуть не свалилась с рабочего кресла, в котором спала с открытыми глазами, подперев подбородок рукой. Вторая лежала на мышке. Глаза выпучены на экран монитора.

Лиза – моя коллега и вечная спасительница – стояла рядом, держа на изготовке кружку с дымящимся кофе. Потянув ноздрями этот божественный запах, почувствовала, что начинаю просыпаться.

– Спасибо.

– Пожалуйста. Еще немного и шеф начнет что-то подзревать. А ты только моргаешь иногда, а рука с мышкой не двигается.

– И черт с ним! Все равно через три дня в отпуск.

– Не знаю, не знаю... Проект будет большой, сложный. А ты у нас единственная энтузиастка и боец трудового фронта. Никогда не бросаешь в кусты, когда он заговаривает о том, что нужно задержаться. Сто пудов и в отпуске вытащит поработать.

– Нет, не получится. У меня Нелька опять живет, раны зализывает.

– Он – «козел»?

– Да. Но этого я даже готова уважать. Мужчина адекватный.

– Поди, чего и наладиться. Возьмет и скрутит ее в бараний рог.

– Нелли в бараний рог? Ты шутишь так?

– Просто ты ее не воспринимаешь адекватно. Найдется мужчина и по ней.

Сзади раздалось тихое покашливание.

– Опять лясы точим вместо работы и других отвлекаете, Лиза Викторовна.

Это наш непосредственный начальник отдела маркетинга Вадим Сергеевич. По имени и отчеству он зовет сотрудников очень редко, когда хочет пожуричь за что-нибудь и поставить на место.

– Ой, здрасте, Вадим Сергеевич.

– Здоровались уже. Дайте я с человеком поговорю.

– Ага, – подмигнула мне и погарцевала на свое рабочее место. Во время их маленького диалога я успела открыть еще один рабочий файл и состряпать на лице выражение под названием «горячий рабочий энтузиазм».

– Привет еще раз.

– Привет...

Привыкнуть к тому, что твой начальник не просто умный, интересный и веселый человек, но еще и красавец было нелегко. Первое время очень стеснялась даже смотреть в его сторону, говорила полушепотом и только когда спрашивали. Сразу после института, четыре года назад пришла в эту компанию. Проявила себя не сразу. Долго привыкала к его голубым глазам, темным, чуть волнистым волосам, плечистой фигуре, оливковой коже...

Ох. Просто красавчик из женского романа. И все это добро щеголяет перед тобой каждый божий день.

Заарканить его пытались все, но никому пока не удалось. Я даже не старалась. Хотя нет, точнее будет сказать, пыталась обратить внимание. Но в своем понимании.

Теперь мы вроде бы друзья. Ко мне он не относился с некоторой отстраненностью, как к остальным сотрудницам женского пола, бросающим на него голодные, тоскливые женские взгляды. Увидев такой взгляд, сразу хочется включить Ирину Аллегрову и подвывать всем вместе хором:

-« Младший лейтенант, мальчик молодой

Все хотят потанцевать с тобой.

Если бы ты знал женскую тоску

По сильному плечу...».

А плечо тут было очень даже ничего. Даже Нелли закатывала глаза и демонстрировала восторг при всяком упоминании о моем начальнике.

– Вера? Ау? Ты меня слышишь?

Кажется, я что-то пропустила.

– Извини.

– Не спала всю ночь? Проект делала?

– Ну, да... проект.

Врать у меня плохо получается. А рядом с Вадимом эта возможность вообще почти атрофируется. Объяснять, что половину ночи успокаивала подругу и уже под утреннюю зорьку, накачавшись ломовой дозой кофе, доделывала остав-

шеся, не хотелось.

Но мужчины видимо понимают все по-своему. Увидев увертливый взгляд, нахмурился.

– Понятно, – что ему там понятно? Мне вот ничего. – Клиенты уже видели макет, им все понравилось. Документы в порядке. Так что с чистой совестью в отпуск. Завидую тебе. Три дня и свободный человек.

– Хоть выплусь. А то в последнее время это редко удаётся.

Не знаю, что такого сказала, только он помрачнел. Но тут же вернул себе улыбку.

– Ладно, пойду. Кстати, какие планы на выходные? Помнишь, ты обещала одной назойливой старушке навестить ее на даче?

Вадима воспитывали дед с бабушкой. Родители разбились на машине, когда ему было пять лет. Дедушка Кузьма Петрович умер десять лет назад. А бабушка Антонина Егоровна жива и летом жила на даче. Вадим мотается туда каждые выходные. Не поверила бы в столь нежные отношения, если бы один раз сама с ним не ездила.

Познакомились мы с Антониной Егоровной случайно. Вадим попросил отвезти ему домой документы, но не успевал вовремя подъехать. Предложил зайти пока, пусть бабушка меня чаем напоит. Тряслась я, как осиновый лист, и решила подождать на лестничной клетке, примостившись на подоконнике. Но только остановилась напротив входной двери,

как она открылась. На пороге стояла невысокая старушка в красивом платье с кружевным воротником, на руке большой перстень, волосы уложены по моде пятидесятилетней давности. Настоящая жена партийного работника. Достоинство и сдержанность в жестах.

– Добрый день. Вас ведь Вера зовут?

– Здравствуйте. Да, я Вера. Вадим Сергеевич просил меня завезти...

– Да, да, – перебила она меня и чуть отступила в сторону, пропуская меня в прихожую. – Проходите. Он скоро будет. Не стесняйтесь все в порядке. Немного посидите, поболтаете со старой женщиной. Мне в радость. Вадим все время занят или уставший, некогда ему.

И мило улыбнулась.

Мы уже незаметно прошли в комнату и сидели за круглым столом, покрытым кружевной скатертью. На подносе чайничек, сахарница, молочник, маленькое блюдечко с лимоном и в плетеной корзиночке печенье. Она подняла чайник и красиво разлила рубиновую жидкость по чашкам с золотым ободком.

Вся атмосфера была такой умиротворяющей и располагающей, потому, когда пришел Вадим, я уже успела рассказать про всю свою жизнь, незаметно для себя самой.

Он поцеловал ручку бабуле и мне.

– Бабушка, ты совсем Веру заговорила.

– Я? Ничего подобного. Мы очень мило поболтали. По-

женски. Тебе этого милый не понять. До свидания Верочка.

Да-а-а. Черт! Я же обещала. Не хотелось обижать ее. И мне приятно было с ней общаться. Но в выходные мы с Нелли уже наметили вывоз ее оставшихся на вражеской территории шмоток.

Сегодня она унеслась ни свет, ни заря, чтобы поймать его и вывезти хотя бы самое необходимое.

– Вера, ты опять улетела куда-то.

– Я недалеко. Просто думаю. У меня срочные дела нарисовались в эти выходные. Не против, если в следующие?

– Срочные дела? Интересно... Хорошо, в следующие, так в следующие.

И ушел.

Недоволен. Ну, и ладно! Не все в этой жизни происходит так, как мы хотим. Придется с этим смириться. И с тем, что и у такой серой мыши могут быть дела. И с тем, что такой красавчик мне не по зубам. Но до конца дня я ходила с этим осадком чувства вины. А также большим желанием находиться в двух местах одновременно.

Нелли явилась поздно. Ужинать отказалась, улеглась на диван, задрала ноги на спинку – сверкнул красный педикюр – и углубилась в телефон, строча кому-то сообщения.

Какая-то новая форма страдания? Эволюция?

Или просто за сегодняшний день уже успела найти новую особь для своей коллекции.

– Нелль?

– Ау?

– Мы едем в выходные вещи твои забирать?

Она усмехнулась, прикусив в задумчивости ноготь, и тут же отдернула палец. Внимательно посмотрела, не испортила ли маникюр, а потом уже на меня.

– Ты ведь в отпуске?

– Через два дня, с пятницы.

– Вот и отлично.

– Что отлично?

– Мне нужна твоя помощь.

– Это я уже поняла. Но говоришь ты сейчас уже не о перевозке вещей?

– Да, к Черту эти вещи!

Было страшно слышать от нее такие вещи. Подружка тряслась над каждой своей тряпкой. А уж вещи, купленные очередным сожителем для их совместного проживания или во время оно, считала своими без оговорок. Однажды мы перли компьютер с другого конца города ко мне домой. В моих руках блок, у нее монитор, а клавиатура с мышкой в рюкзаке. Пришлось два захода делать. В первый вывезти все остальное. Потом он звонил, орал, угрожал, чтобы она вернула его. Но ей все, как с гуся вода.

– Ты меня пугаешь.

Нелли уставилась в стенку. На лице решимость совершить вселенский подвиг, как программа минимум.

– Ты знаешь, до сих пор не могу понять...

– Что?

– Он точно аферист. У него две жизни.

– В смысле? Почему ты так решила?

– Я сегодня забрала сумку с квартиры. Покидала туда все, что под руку попало. А его вещей там очень мало. Я раньше даже не задумывалась над этим. Набор такой чрезвычайный, только самое необходимое. Никаких мелочей личных. Там фотографии или еще что-то.

– Может, он просто женат, а квартира для любовниц.

– Типо шифруется в отдельной квартире, а потом зажигает по клубам?

– Это еще не значит, что он аферист. Просто помимо тебя у него еще женщины, что не новость. Не пойму чего ты тень на плетень наводишь?

Подружка все также рассматривала ногти. Носик сморщен.

– Нет... Странный он какой-то был. Мужик элит класса, следит за собой, свой бизнес. А квартирку выбрал так себе, – она посмотрела в мою сторону, но будто не видела – взгляд отсутствующий. – Поговорила я с соседкой. Та мне выболтала, что соседи ее апартаменты сдают. И она тоже была удивлена, что такой видный мужик их занял. Виделись мы с ним редко. Раз в недельку зайдет и все. Сначала радовалась, одна живу, можно сказать. Никто не жужжит над ухом, не требует внимания. Но как-то тускло совсем, когда мужик тебя не

слушает. Сидит, как чурбан напротив.

– Да... трагедия просто.

– Ничего смешного, между прочим.

– А я и не думала смеяться. Просто насколько я понимаю – со своим малюсеньким жизненным опытом – мужчины любят, когда их слушают.

– Прости, больше не буду подшучивать на эту тему. Но это ладно... Кабы он что-то говорил. А то словно смену на заводе обрабатывает. Лицо отсутствующее. Мы всего пару раз выходили в свет.

– Куда?

– В клуб какой-то крутой. Я вся, как елка новогодняя разряженная, а чувствовала себя дура душой.

Я сочувственно вздохнула, чувствуя, как веки тяжелеют, и голова начинает клониться в сторону.

– Вер!

– Что?! Да, я слушаю.

– Ни фига ты не слушаешь. Опять в мечтах о своем Вадиме сексуальном начальнике витаешь.

Вот это был удар ниже пояса, тем более, когда я совсем не готова к атаке.

– Тогда найди того кто будет слушать, а я пойду спать наконец!

Нелли вздохнула, подошла ко мне и присев на корточки, положила голову на колени.

– Просто так меня еще не кидал никто. Честно. Обычно я

владею ситуацией. А тут, как слепой котенок, ничего не понимаю. Зачем ему это? И знаешь, все время была в ожидании, что мне скажут: «Стоп кадр. Сцена снята». Эти люди непонятные, которым он меня старательно показывал. Усиленно в танце обнимал.

– От любопытства кошка сдохла.

– Кошка может и сдохла. А я просто с ума схожу от непонимания.

– Не сойдешь. Просто забудь про него. Никто не стоит наших нервов...

Она оборвала мою фразу:

– Поможешь мне?

– Чем?

Тут стоило насторожиться, но в тот момент я думала только о ванне и кровати и готова была согласиться на что угодно, лишь бы меня отпустили.

– Я на работе и не смогу отлучаться. А мне хотелось бы немного последить за ним.

– Проследить? Ты нормальная вообще?

– Нормальная я, – махнула ручкой. – Хочу узнать, что за баба у него на самом деле.

– Мне вот плевать, что у него за баба. Это ерунда какая-то. Найми частного детектива. Они обычно такими делами занимаются. У них для этого и время, и ресурсы есть.

– Ты в своем уме? Где средства на детектива?

– Отличненько. А меня просить потратить свой отпуск на

сиденье в кустах с фотоаппаратом, вместо пляжа и гамака – это нормально. Это можно. Вера все стерпит.

Она молитвенно сложила ладони у груди.

– Верунчик, пожалуйста. Чувствую я, что не только в бабе дело.

– Во что ты меня опять втягиваешь?

– Втягиваю? Бог с тобой, когда я тебя во что-то втягивала?

– Мне припомнить все по списку?

– Ладно, ладно... Черт с тобой. Сама справлюсь.

И улеглась опять на диван.

Весь следующий день я чувствовала легкую эйфорию от того, что в кои-то веки смогла противостоять подружке. Все-таки одно дело тащить компьютер, купленный, как объяснила Нелли напополам с молодым человеком. И совсем другое дело следить за кем-то.

Но к вечеру почувствовала легкий укол совести. Все время она не вовремя возникает.

И так всегда...

Моя мама часто вздыхает по поводу этого обстоятельства.

– Хоть бы чуть-чуть тебе наглости добавить к характеру и было бы замечательно. А то ты, как Настенька из сказки «Морозко». И не холодно тебе и готова на работе за всех. Нелли твоя тоже тобой понукает, как хочет.

– Мам, это уже перебор.

– Неужели?

Хотя сама родительница пользовалась этими чертами моего характера довольно активно, если ей что-то было нужно. Или возникало непреодолимое материнское желание направить мою жизнь по дороге, которая я ей казалась более правильной.

В последнем случае призывалась тяжелая артиллерия: «Я же положила на твое воспитание всю свою жизнь и молодость». Папа умер, когда мне было три года.

И я уныло вздыхала и плелась в указанную сторону. Гуляла только во дворе, понуро наматывая круги. Многие сверстники переставали со мной общаться. Чем же интересно по одному и тому же месту ходить, когда можно забраться на стройку и там найти еще кучу занимательных мест и дел. Играть в казаки-разбойники, где хочется. Попробовать соорудить плот из найденных на свалке досок и пенопласта, опробовать его на болотистом пруду.

Постоянным кругом общения были дети маминой подруги по работе. Подозреваю, что они, долгое время, лелея надежду, что мы с ее старшим сыном станем в будущем замечательной парой.

Но, ни я, ни Рудик, точнее Рудольф, так и не смогли увидеть друг в друге особой противоположного пола, с которыми стоит построить отношения.

Хотя, безусловно, старались. Год встречались, ходили за ручку гулять по парку и в кино, кафе. Эти прогулки ничем не отличались для нас от дружеских. Пытались обниматься

и даже один раз поцеловаться.

Все было по правилам. Рудик чинно пригласил меня в кино – билет на последний ряд. Тискал мою несчастную ладошку. И в какой-то момент притянул к себе ближе и поцеловал. Я лишь покорила судьбе. Но ничего не поняла, кроме того, что поцелуи это мокро.

Не хотела расстраивать своего лучшего друга. Но, когда свет включился, по его понурому виду стало ясно – сам не рад такому эксперименту. Поправив очки на носу привычным движением, выдал вердикт:

– Вер, стоит, наверное, признать, что мы никогда парой не будем. Друзьями, да. Но все остальное...

Я облегченно вздохнула. Рудик время от времени был настоящим мужчиной и принимал на себя удар ответственности за подобные судьбоносные решения. Мама до сих пор думает, что это он инициатор разрыва.

Мы лишь хитро улыбаемся и продолжаем дружить.

Через год после описанных событий он познакомился с Катей, своей будущей женой. И скоро они ждут пополнения. Грозятся сделать меня крестной.

Мама только вздыхает:

– А это мог бы быть мой внук...

«С нашим сексуальным притяжением не уверена, что они вообще бы появились в обозримом будущем». Но маме об этом лучше не знать.

Посмотрела на часы, скоро домой. А послезавтра отпуск. Может все же...

О, Господи, не скатывайся опять в ту же трясицу. Если в детстве и юности тебе трудно было найти друзей, это не значит, что нужно прогибаться под всех и соглашаться на невысказанные авантюры.

И решительно захлопнула ящик, потом папку, будто хлопала кулаком по столу.

Лиза кинула на меня недоуменный взгляд.

– Вер, ты чего? Шеф работы навалил?

– Нет, все в порядке. Так просто...

И уткнулась в экран компьютера крайне смущенная, что привлекла столько внимания своим поведением. Чего-чего, а внимание привлекать я не любила. В отличие от Нелли, например.

Она, легко и шутя, привлекала его, потом могла так же шутя свести все страсти на "нет".

Интересно, я сегодня способна о чем-нибудь другом думать кроме подружки?!

Стоит закончить с документацией. Не зря же меня считают образцовым работником, на котором можно возить воду всем кому не лень.

И еще раз от души бахнула ящиком стола.

– Ого! Кто повинен в такой буре эмоций? – ну, конечно, любимый начальник не мог пройти мимо.

– Привет, – как-то сегодня его появление не подейство-

вало на меня опьяняюще. Скорее наоборот раздражающе. Впервые за годы работы порадовалась, что уйду в отпуск и две недели никого не увижу. – Никто не повинен. Это случайность.

– Оно и видно, что случайность. Весь день ящиком стучишь. Похоже, придется менять мебель, – Лизок не могла не втиснуть свое слово в наш разговор.

Я еще не упоминала, что меня это тоже раздражает?

Раньше даже не замечала. Какой-то странный день сегодня. Как обычно посмеяться над ее шуточками и подколками не было никакого желания. Даже не взглянула в ее сторону.

– Эй, что случилось?

– Ничего. Стараюсь вот все дела закончить к отпуску. А что?

– Это правильно, – Вадим присел на краешек моего стола. – Дело, прежде всего. Но не забывай о своем обещании. Ладно? А то отпуск долгожданный начнется и все.

– Что все? – «Боже, какие постановочные. Театральные фразы, как в кино пятидесятых!».

– Улетишь куда-нибудь и забудешь про старушку. А она ждет. И про меня тоже. Ты уже решила, как его проведешь?

Я неопределенно махнула рукой.

– Точных планов пока не было. Но и те поменялись.

– Понятно... – «Опять ему понятно. Что ему понятно?». Голубые глаза затуманились. – И все же? Не забыла про нас?

– Нет, конечно. Раз я обещала, значит приеду к твоей ба-

бушке. Может даже в эти выходные.

– Вот как?

Возможно, мне кажется, но парню явно нравится страдать по какому-то несуществующему поводу и бросать эти двусмысленные, грустные фразы.

Где были мои глаза до этого? Чем вообще заинтересовал подобный типаж под Джуда Лоу?

Непонятно.

Но его бабушка на самом деле замечательная женщина, с которой всегда интересно пообщаться, ни в чем не виновата. В том числе в моем воинственном настроении.

– Так что? На эти выходные договариваемся или в следующие встретимся? – как-то резковато вышло, но у меня сегодня по-другому не выходит.

– В эти. Она будет рада. Я позвоню.

– Хорошо.

И убрался, наконец, в свой кабинет, освободив мой стол от своей задницы.

– Слушай, Вер, какая муха тебя укусила сегодня? – Лиза тут же подошла, выяснить отношения.

– Никакая, – наверное, муха свободы или бешенства. Не знаю, что правильнее. – Просто устала и хочу в отпуск.

Она покивала головой.

– Последние дни перед отпуском самые тяжелые. Хотя по мне первые рабочие дни после него тоже не легче.

Стоит перевести тему.

– У тебя он когда? Я что-то подзабыла.

– Почти сразу после тебя.

– О! Куда поедешь?

– Куда я? В этом году ремонт придется делать в квартире.

Будем с мамой вдвоем обои клеить. Дизайнер я или где?

Я натужно посмеялась над шуткой. Задам еще пару вопросов и тема с меня переведена окончательно.

– А я думала, с Нелли что-то случилось.

– В смысле? Что с ней может случиться?

Лиза помотала головой с короткой стрижкой.

Я тайно завидовала ее прямым, гладким волосам. Всегда ухоженной головке, подчеркнуто деловому стилю в одежде, такому непринужденному и легкому. Яркому маникюру и немного хищному макияжу со стрелками.

Плону на все и сделаю себе в отпуске неоновый маникюр, выпрямлю волосы и куплю умопомрачительные шпильки. И не важно, что я и так высокая!

Кажется, коллега продолжала говорить.

– ... Вот я и подумала, что дела у нее совсем плохи.

– Что ей сделается? Строит нереальные планы мести.

Пройдет немного времени, успокоиться. У меня просто от этого голова кругом.

– Не дрейфь. Нелли всегда себе новую жертву найдет.

– Очень надеюсь, что за этим дело не станет.

На этой ноте мы вернулись каждая к своим делам. Включиться в работу все же удалось, никто меня больше не бес-

покоил. Разве что всякие странные неотвязные мысли бродили в голове.

О том, что в моей жизни грядут перемены, и их дыхание уже чувствуется на моем затылке.

И о том, что близкие люди поворачиваются ко мне совсем неожиданными сторонами своего характера. Как в клипе одной американской, попсовой группы. Компания молодых людей попадает ночью в заброшенный дом и им видится во сне, что они превращаются в персонажей фильмов ужасов. Мне больше всего запомнился дяденька в классическом английском костюме с тростью и портфелем. Но, когда он поворачивался другой стороной к экрану, то она была, как будто повреждена странной химической атакой – вся зелено-синяя, словно он лягушонок.

Вот и мое окружение поворачивалось ко мне своей лягушачьей стороной. Той, что я раньше не замечала или не хотела замечать. Может, так было удобнее. Все это бродило и вызревало, как вино.

Офис вокруг затих незаметно. Похоже, и Лиза ушла. Не помню, попрощалась ли я с ней? За окном уже темнеет.

Потянувшись, нашарила мышку и щелкнула по кнопке, сохранив и закрыв документ. Пора домой отчаливать. Странно, что за весь день Нелли так и не проявила себя – ни звонка, ни сообщений.

Обиделась, наверное. Хотя, она отходчивая. Быстро закипает, взрывается, но также быстро затухает. Главное не ме-

шать процессу взрыва. Если он прошел, то можно успокоиться.

Куплю по дороге домой ее любимые пирожные. Посидим, попьем чаю, поговорим. Узнав, что у меня почти нет планов на отпуск, она тут же начнет их придумывать. И на этом помиримся. Во всяком случае, я очень на это надеюсь.

Неожиданно дверь кабинета начальника открылась, и появился Вадим. Вот уж не думала, что он еще здесь. Пиджак перекинут через плечо, и держится на одном пальце. На щеках уже вылезла щетина. И две пуговицы верхние на рубашке расстегнуты.

Все же посмотреть на него приятно. Даже на уставшего.

– О, ты еще здесь?

– Да. Но уже тоже ухожу.

– Давай подвезу тебя.

– Э-м-м... – в моих мыслях я уже шла по аллее, наслаждаясь вечерней прохладой, чириканьем птичек и шелестом листвы. Короче, предвкушала прогулку и вечерний релакс после работы.

– Или тебя кто-то другой встречает? – сразу стойка напряженной собаки, увидевшей угрозу – лицо посуровело, плечи выпрямились.

– Нет, поехали. Просто хотела прогуляться.

– Понятно. Но я уже не потяну возвращение к своей машине обратно.

«Можно подумать я его заставляю провожать меня».

– Провожать меня совсем не обязательно. Я прекрасно доберусь сама.

– А если мне очень хочется.

«Хоти, кто тебе запрещает! Но причем здесь я?!».

– Хорошо, хорошо... – покидала телефон, ручку и еще что-то в сумку и направилась к выходу. Что ж я за мямля такая?!

Вадим остановил меня, поймав за руку. Видимо сегодня у него какое-то особо романтическое настроение. А более достойного объекта для его выражения не нашлось. Не то чтобы я настолько не любила себя...

Просто привыкла думать о нем, как о чем-то недоступном. И мои мысли все еще неоформленные бродили внутри – что-то новое открылось сегодня в нем для меня. И чем это обернется непонятно.

Его ладонь скользнула медленно от запястья до плеча. Потом погладила плечо и стала заходить за спину. Вторая же все так же придерживала пиджак за петельку. И в тот момент, когда он потянется меня поцеловать, то кинет его на пол. Или на ближайший стул, если вещь ему дорога. В конце концов, он носил дорогие тряпки.

Если бы я была зрителем и сидела в мягком кресле кинотеатра, то, скорее всего, оценила бы красоту и шикарность сцены. И умилилась – как же это прекрасно и романтично!

Но мы не в кинотеатре и не на съемочной площадке мелодрамы.

Когда все произошло именно так, как я предполагала (кстати, пиджак он кинул-таки на стул), то с моих губ сорвался непроизвольный смешок. Что-что, а смех сдержать невозможно.

Вадим остановился.

– Что такое?

– Ничего, извини...

«Продолжай по сценарию».

Но от дальнейших объяснений меня спасла Лиза, влетевшая на всех парах в комнату и не сразу нас заметившая:

– Ой, извините. Я телефон свой забыла.

Подбежала к своему столу, отрыла его среди бумаг – творческий беспорядок это про нее – и, помахав им. Кинула на нас любопытный взгляд.

– Все, пока!

– Пока... – нестройно ответили мы.

Я уже успела отойти немного в сторону и перехватить сумку другой рукой.

Когда стук ее каблуков стал затихать, повернулась к Вадиму, который был явно недоволен таким поворотом событий и, похоже, собирался продолжить начатую сценку.

Но успела опередить его:

– Все же я лучше пройду. Пока.

– Пока.

Дома меня никто не ждал. Вернулась я уже ближе к десяти

вечера.

Прогулка по парку, что располагался недалеко от моего дома, пошла на пользу. Способствовала умиротворению и успокоению мыслей. Потом поход по магазинам – иногда и побаловать себя не грех. И подумать о себе в первую очередь. Поэтому купила не корзиночки с кремом и эклеры, как любит Нелли, а маленький торт «Прага».

Пришла, а оказалось, что радовать буду только себя. Загрузив фильм «Практическая магия», скинула пластмассовую крышку и, не церемонясь, начала, есть прямо из упаковки, без тарелочек.

Как всегда фильм возымел отличное терапевтическое воздействие и восстановил позитивный настрой.

Утром меня разбудил звук открывающейся двери. Я так и лежала посередине дивана, а рядом коробка с недоеденным тортом.

Нелли с укором воззрилась на меня.

– Вот ведь жидовка! Без меня одна торт ела.

– Я думала, что ты дома... – зевок. – А сколько времени?

– Шесть утра вроде.

– Спрашивать, где ты ночевала, не буду.

– А я еще и не ложились. Сейчас лягу.

– Понятно.

Подружка прилегла рядышком на диван и, взяв коробку, задумчиво начала подъедать остатки моего вчерашнего пиршества.

– Ничего тебе не понятно. Раз ты мне не хочешь помочь
я – случайно правда – повстречала человека, который готов.

– К чему готов? – спросонья еще туго соображала.

– Оказать помощь и содействие в делах.

Котелок с утра совсем что-то не хотел варить, но информация звучала загадочно и странно.

– Я пошла в душ. Пока не помоюсь и не выпью чашку кофе, кажется ничего не пойму. Вот ни словечка.

– Ага, давай. А в честь чего хоть торт?

– Просто так. Себя и тебя порадовать.

– О, за это спасибо. А еще что случилось?

Я уже почти ушла в ванную, но высунулась оттуда наполовину.

– Вчера Вадим пытался меня поцеловать.

Нелли захихикала, поставила торт обратно на столик, чтобы подержаться за бока.

– Да неужели?! И чего вдруг наша Спящая Красавица очнулась?

– Не знаю. Возможно, он подумал, что у меня ухажер появился.

Она растянулась на диване и лукаво поглядывала на меня.

– А ты чего? Удовлетворена? Не вижу огня в очах и томности. Объект на крючке?

Я пожала плечами.

– Не знаю.

– Ох ты, Боже мой! Малохолдная. То бредила им, то...

– Я не бредила им! Не придумывай.

– Ладно. Будем называть это – интересовалась. Так подходит?

– Да, так ближе к истине.

– И, когда настало время подсекать, она, видите ли, не знает.

– Мне стало как-то все равно.

– Иди уже мойся тургеневская барышня.

– Я не... – махнула рукой. Какой смысл? Мы всегда по-разному относились к мужчинам и отношениям между полами.

Быстро придя в себя под прохладными струями душа, пошла варить свою обязательную утреннюю чашку кофе. Нелли уже там и помешивала маленькой ложечкой свой кофе. После нескольких глотков она не выдержала:

– Ну, и чего?

– В смысле?

– Не дразнись, а отвечай. Что не так то? Твой принц Вадим плохо целуется? Он слюнявый?

– Фу! – скроила жуткую мордочку. – Нет. На самом деле я так и не знаю, как он целуется.

– Теперь я ничего не поняла. Ты же сказала, что он полез к тебе.

– Я сказала, что он пытался меня поцеловать.

– И?

– Я захихикала в самый неподходящий момент.

– Ну, еще бы! Столько ждать. У меня бы тоже нервы сдали.

– Не от этого.

– А от чего?

Я сделала пару глотков, пытаясь собраться с мыслями, чтобы доходчивее объяснить.

– Это было так театрально, как в мелодраме.

– Многие девчонки мечтают, чтобы было, как театральная постановка. А не просто зажали где-то в подворотне. Что плохого?

– Я не уверена, чем он был больше увлечен в тот момент. Мной или своей ролью в этой сцене?

Подружка зависла на минуту, глядя в одну точку. Видимо обдумывала ситуацию.

– Может и хорошо, что так вышло. Парень привык, что девушки сами ему в руки падают, как спелые яблоки, на все согласные. Теперь будет знать, что ты не так проста. Пусть сомневается в успехе. Это разожжет в нем охотничий азарт.

Вот я ей совсем не о том!

– Да, не хочу я никакой азарт охотничий в нем разжигать!

– Не хочет она! А я хочу! Расскажешь хоть потом какой он в постели. А то до жути интересно. Обычно такие типчики, которые очень высокого о себе мнения, на деле оказываются совершенно никчемными.

– Нелли!

– Что Нелли?

– Не собираюсь я с ним спать, только чтобы удовлетворить

твое любопытство. Займись им сама, раз так любопытство заело.

– Зачем мне время тратить? И он же всегда тебе нравился, – и деловито заскребла остатки торта.

– А с кем ты хоть познакомилась?

– Что? – ах, эти невинные, ничего не понимающие глаза.

Меня не проведешь.

– Ты сказала, что познакомилась с кем-то, кто согласился тебе помочь. Рассказывай подробности.

– Очень странная история произошла. Вообще, чем больше начинаю погружаться и пытаюсь узнать истину, тем меньше понимаю, что происходит. Вчера решила побывать в клубе, куда ходили с этим козлом Владом.

– Ты сама себе проблемы ищешь на пустом месте.

– Да, ладно! Так вот. Пришла я туда, посидела часа три и уже хотела уходить, как началось действо. Появляется Влад под ручку с какой-то куклой.

– Куклой?

Она забавно сморщила носик, будто унюхала что-то тухлое.

– Да там все не родное. Ни нос, ни губы, ни сиськи. Даже в глазах – я так подозреваю – линзы. Странно, что он на нее запал. Говорил, что натуральное любит, – и посмотрела вниз на свою крепенькую двоечку.

– И что думаешь?

– Говорю же, что не знаю. Пройдоха еще тот. Ухаживает

за ней словно через силу. А может мне только кажется? И меня по всем кабакам таскал, показывал, показывал, как выставочный экспонат, только, чтобы она от него отстала?

– Ты меня спрашиваешь?

– Я больше сама с собой рассуждаю. Это ладно. Я старалась им на глаза не попадаться. Но оказалась неосторожна. Меня один тип заметил. Точнее мой интерес к этой парочке.

Я перестала намазывать масло на хлеб.

– Что за клуб такой, где все друг за дружкой следят?

– Обычный, – нетерпеливо отмахнулась подружка от моего комментария. – Подсел он ко мне. Представился Константином. Спросил, что меня связывает с этим Владом. Я и рассказала, что история стара, как мир – поматросил и бросил. Не могу, мол, свои вещи забрать даже.

– Ты же вроде говорила, что забрала...

– Да, да. Говорила, – Нелли глянула на свой маникюр, будто это самое важное сейчас – проверить все ли в порядке с маникюром. – Не могла же я сказать, что просто хочу узнать, какую аферу затеял этот козел. Вот... И мне компенсация положена! Влад дарил мне браслет золотой и цепочку, но на квартире я их не нашла. Жмот! Забрал обратно.

Какое негодование, какая страсть в глазах.

– С этим я согласна. Если уж подарил, то оставь. А он точно тебе что-то дарил?

Она фыркнула и отвернулась.

– Ладно, не злись. Я верю тебе.

– Спасибо и на том.

– Ты говорила еще что-то о помощи. О какой помощи идет речь?

– Ну... Мы немного прокатились за этими голубками и оказалось, что у Влада основное место проживания – загородный домик. Хорошенький такой, современный, с газончиком и плиточкой дорожки отделаны.

– Что дал вам осмотр его недвижимости? Может это и не его, а ее?

– Нет, точно его. Она потом уехала. Недовольная такая.

– Вот где ты была всю ночь. В засаде сидела.

– А то! Знаешь, какое тяжелое и затратное по энергии дело.

– Можно представить.

– Попрошу без ваших ехидных шуточек.

Подняла вверх руки.

– Но этому Константину я тоже не доверяю. Не просто так он ко мне подсел, – побарабанила ногтями по крышке стола. – Толк от него есть, но мы все сделаем сами.

Я даже икнула от неожиданности.

– Что сделаем сами? Не пугай меня.

– Увидишь.

Вот с того утра в моей жизни все стало развиваться по какому-то дикому сценарию.

Сначала все было невинно. На работе мне доставили

огромный букет цветов. Это здорово. Приятная неожиданность. Лиза все приплясывала вокруг:

– От кого? Посмотри, может записка есть?

Я внимательно перебрала лепестки. Да, карточка была. Раскрыла ее и прочитала: «Надеюсь, ты не забыла про нас с бабушкой?».

Как мило. Дайте тазик, пожалуйста.

– Что? Какой тазик?

«Опс. Кажется, вслух высказалась. Тазик в студию! И блевать будет удобнее. Нет, я сегодня слишком строга».

– Так от кого они?

Скрывать не было смысла.

– Это от Вадима.

– Понятно... – протяжно выдохнула она и отвернулась. – Значит, он за тобой ухаживает?

– Похоже, что да.

– Надеюсь, я вам вчера не помешала?

– О чем ты? Я сама домой добралась.

– Угу, – и ушла за свой стол.

Не знаю, чем не угодила. Возможно, у нее на Вадима виды имелись. Погоди немного и возможно тебе повезет. Отстанет от меня и сможет на другую жертву переключиться. Правду говорят – с кем поведешься, от того наберешься. Кажется, я потихоньку становлюсь такой же циничной, как Нелли.

В середине дня она мне позвонила.

– Привет, подруга.

– Привет, – под ложечкой засосало. В свете последних событий от ее звонков я ничего хорошего не ждала. Сомневаюсь, что сейчас прозвучит приглашение в кино.

– Как твои дела? Вадим еще не приставал к тебе где-нибудь в подсобке?

– Пока ничего подобного не произошло. Но цветы мне прислал.

– Понятно. Он хороший мальчик, действует по классической программе.

– Ага, просто прелесть, – осторожно посмотрела вокруг. Лиза делала вид, что ищет в шкафу бумаги. А там лежали только старые договора. Но мне показалось, что ее ухо, повернутое в мою сторону, стало в два раза больше.

Встала и вышла в коридор, почувствовав облегчение.

– Ты куда пропала?

– Не пропала. Вышла в коридор.

– У тебя, что там лишние уши завелись?

– Ты попала в точку. Я устала от того, что в моей жизни толкутся лишние люди. А меня там как-то мало.

– Ого... Какие философские мысли тебя настигли сегодня среди рабочего дня. Что еще случилось?

– Ничего пока.

– Ладно, как скажешь. Надеюсь, меня ты не относишь к числу лишних людей в твоей жизни?

– Нет. Ты как раз из тех, кто дает мне жить своим умом. И даже, если я иду, какой-то непонятной дорогой для тебя,

ты не уговариваешь свернуть или изменить мнение...

– Боже! Вер, ты выпила что ли?

– Нет, пока еще.

– А я уж было подумала... Так. Я поняла, нам надо посидеть за бутылочкой винца и поболтать. Со своими проблемами что-то загналась совсем, забыла про тебя, родная.

– Все в порядке.

– Я слышу, как у тебя все в порядке.

– В самом деле. Да, я, кстати, решила сделать неоновый маникюр и выпрямить волосы.

– Оу! Нам точно нужно бухло.

– Перестань! Ты зачем звонила?

– Да, так. Я уже и забыла. Короче сегодня вечером забываем про все и отмечаем твой отпуск. Согласна?

– Конечно.

– Побольше энтузиазма, детка.

– Хорошо. Пока.

– Пока.

Но в душе поселилось сомнение. Что-то недоговаривает моя неугомонная подруга. Выдохнула и вернулась обратно. В следующем году в отпуск поеду на необитаемый остров. Честное слово!

Про букет и Вадима я уж успела забыть к концу дня. Когда увидела на экранчике телефона его имя, решила, что он хочет подкинуть мне вдогонку еще работы.

Поморщилась, но попыталась ответить как можно ней-

тральнее и приятным голосом.

– Привет.

– Привет, красавица, – «Черт. Это что за голос такой? Как у мартовского кота. Будто мурлыкать в трубку сейчас начнет».

– Эмм... – от растерянности не нашлась, что ответить.

– Что такое? Не рада мне?

– Нет, что ты. Спасибо за букет. Он очень красивый и изумительно пахнет.

– Я рад, что он тебе понравился.

– Да, очень.

– Я хотел поговорить с тобой на счет завтра. Накопилось много дел. И нашу поездку загород придется перенести на воскресенье.

«Какую поездку?». Вот же засада! Совсем забыла и чуть не спалилась.

– Аллю?

– Да, хорошо. Я понимаю. Конечно.

– Надеюсь, ты никуда не упорхнешь за это время?

– Нет, вроде не собиралась... – меня все равно сбивал с нейтральности его игривый тон.

– Тогда отлично. До встречи!

– Пока.

Кажется, об этом я мечтала эти последние четыре года. Но уже не уверена.

Такое ощущение, что меня с кем-то перепутали. Наше

дружеское общение мне куда больше нравилось. Оно было не искусственным.

Лиза опять подплыла к моему столу.

– Наш босс звонил?

– Да, это был Вадим.

– К бабушке приглашал?

– Да. А что такое?

– Радуйся. Этой чести немногие удостоиваются. Я имею в виду его пассий.

– С Антониной Егоровной мы уже давно знакомы.

– Понятно, – она закусила губу. – Слушай, тебе Вадим, наверное, не успел передать. Но готовиться большой проект. Одной мне не справиться.

– И что? Я же в отпуск уйду.

– Да, я знаю. Ну, пожалуйста, Вер. Ты же знаешь тут не на кого больше положиться кроме тебя. Там совсем немного помощи нужно.

– Хорошо, хорошо. Посылай мне все на почту.

– Ты чудо! Хорошего отпуска.

– Спасибо. Уже не уверена, что увижу его.

– Да, ладно. Не преувеличивай, – сверкнула улыбкой и пошла восвояси.

Я кинула ручку на стол. Если бы не правила приличия разгромила бы его к черту. Что же я за мямля, в конце концов!?

– Я вот тоже хочу об этом спросить, дорогая моя? – Нел-

ли подняла бокал и посмотрела на меня через него. – Тебе нужно в отпуск. И, возможно, на самом деле стоит покрасить ногти неоновым лаком. На счет волос я не уверена. Может просто подправить прическу или стрижку покороче?

– Думаешь? – я отпила из своего бокала и закинула вдогонку виноградинку.

– Ага. А что там с Вадимом?

– Ох! Что ты заладила: «Что там с Вадимом? Что там с Вадимом?». Все нормально с ним – жив, здоров и в меру упитан.

– Какая экспрессия! Какая страсть! Ты не на меня их тратишь, а на него.

– На кого?

– Да на него, дура!

– Тьфу! – допила залпом бокал. Подружка тут же начала наливать снова.

– И не отпирайся, что он красавчик.

– Нет, как я могу. Это доказанный факт.

– Вот-вот. И что ты за ним наблюдала все это время осторожно.

– Нечем крыть. Ты все обо мне знаешь.

Она отсалютовала мне бокалом.

– И вот он долгожданный момент. Колокола бьют. Он приглашает тебя к своей бабушке...

– Мы уже и так знакомы. Ничего необычного.

– Это другое. Он же пытался тебя поцеловать.

– Не напоминай.

– Просто парень перестарался. Хотел как лучше, а получилось, как всегда. Дай ему шанс.

– Может ты и права. И я просто преувеличиваю свои переживания.

– Он же ухаживает за тобой. Провожает домой, дарит цветы. Я говорю, что парень действует по классической схеме. Все как ты любишь. И думаю, представляла в своих мечтах.

– Ага, – и опять залпом опорожнила бокал.

– Ей, хватит уже квасить. Мы же наслаждаемся и расслабляемся, а не пытаемся утопить печали в вине. Или пытаемся?

– Я не знаю, честно. И сегодня не способна об этом думать. Не хочу, – вылила себе остатки.

Нелли вздохнула.

– Надо было брать джинн, а не вино. Не пришлось бы сейчас за второй бежать.

– Это точно.

И мы пошли за второй в десятом часу вечера. Хорошо, что лето, воздух теплый. На улице гуляет народ.

– Может, все же джинн возьмем?

– Зачем? Ты что! Это уже перебор. Мы же не осилим бутылку.

– Пусть стоит. Чего ему сделается?

– Ладно, давай. Тогда еще поехали за тоником и сыром.

– Угу.

И мы поехали с нашей тележкой в соседний отдел.

Дома, после нескольких бокалов коктейля, меня порядком развезло. И Нелли тоже разошлась.

– Дорогая моя, ты просто должна воспользоваться этим шансом. Просто ради всех тех девушек, что страдают в сторонке. Честное слово!

– Как пафосно звучит.

– Да брось. Просто и я хочу узнать, насколько он хорош.

– Ты уже говорила. И знаешь мой ответ. Проверь сама.

– Парень увлечен тобой. Как я могу?!

– У тебя есть мое благословение.

– И как так? Вдруг все его очарование пропало?

– Не вдруг. Просто у меня была прорва времени, чтобы разглядеть его.

– Так это же хорошо. Я тебя уверяю – для серьезных отношений отсутствие иллюзий даже очень хорошо.

– Думаешь, все идет по правильному сценарию?

– Да. Ты идешь в них уже с открытыми глазами, а не в розовых очках.

– А как же... Если ничего не выйдет? Это же отразиться на работе.

– Боже! Отключи хоть иногда свой мозг. Еще ничего не произошло. Вот когда произойдет, тогда и будешь думать. Решай проблемы по мере их поступления.

Я поболтала остатками жидкости в бокале.

– А что с поцелуем?

– Не знаю. Не было никакой тяги что ли...

– Совсем?

Пожала плечами.

Нелли лишь покачала головой.

– Что же с тобой делать?

– Ничего. Думаю, я определюсь со временем.

– Придется. А то кто-то сделает это за тебя. Ты же не хочешь этого?

– Нет.

– Вот и молодец.

С утра, когда голова гудела после вчерашних возлияний, уже не было уверенности, что я такая уж молодец.

Подружка уже сидела на кухне и вдыхала запах кофе над кружкой.

– Доброе утро.

– Иди к черту. И зачем мы вчера так набрались?

– Ты же сама говорила, что надо отвлечься от всего и отметить мой отпуск.

– Да, точно. А к бабуле вы, когда поедете?

– Завтра.

– Это хорошо. Являться с перепоя к будущей родственнице не очень хорошее начало для отношений.

– Согласна.

После завтрака немного пришла в себя.

– Нель?

– Ау.

– Ты сказала, что мы со всем справимся сами, без Константина. Что ты имела в виду?

На следующий день я была не рада, что узнала ответ на этот вопрос.

Второй день отпуска у меня опять болит голова. Теперь не только от выпивки, но и от недосыпа. Что-то рядом гудело и гудело надоедливо, вдалбливаясь в мозг.

Рядом раздался хриплый, будто из ржавой трубы голос:

– Вера, возьми уже трубку, ответь... это твой телефон...

Я резко отшатнулась в сторону. Оказывается, заснула опять на диване в гостиной, вместе с подружкой.

После вчерашнего неудивительно.

Теперь она пыталась всунуть мне в руку раскалившийся от звонков телефон.

– Господи... кому чего надо в такую рань...

– Уже десять утра, – ответила она. – Это вроде Вадим.

«Твою мать!».

– О-о-о... я забыла.

– О чем?

– Его бабушка.

– Что с ней?

– Надеюсь, что ничего, – и попыталась сфокусироваться на экране. Так, надо прокашляться.

– Перестань, а то он подумает, что ты заболела туберкулезом.

– Может это был бы неплохой вариант...

И решила ответить:

– Алло.

– Наконец-то! Я, было, подумал, что не дозвонюсь до тебя никогда.

– Извини. На беззвучном режиме стоял, чтобы выспаться.

– Понятно. Ты же не забыла о нашем договоре?

– Нет, конечно. Все в силе.

– Тогда, я заеду за тобой через час.

– Хорошо. Пока.

– До встречи.

Минуту стояла блаженная тишина и, похоже, я начала за-сыпать.

– Вер?

– Да, что?

– Ты не спишь? Он же заедет через час.

– Молчи. Мне и так плохо.

Чтобы поднять голову с подушки пришлось поднапрячься. Но холодный душ и крепкий чай с пятью ложками сахара привели меня в более или менее божеский вид.

Нелли наблюдала за мной лежа на развале подушек. Я ей ужасно завидовала в тот момент.

– Выглядишь на твердую четверочку. Еще очки темные и будет совсем неплохо смотреться.

– Чтобы я еще раз ввязалась в предложенную тобой авантюру...

– Можно подумать я тебя заставляла.

И это правда.

Просто я не могла отпустить ее одну. Она же моя подруга.

Хоть иногда и совершает всякие безумства.

– Что мы будем делать?

– Ничего пока. Надеюсь, все обойдется.

– Твои бы слова да Богу в уши. Мне бы также легко относиться ко всему.

– Что мешает?

– Чувство ответственности за свои поступки.

– А я думала занудство.

– Иди к черту! – и пошла, искать свои темные очки. Они нашлись в комодке в спальне.

– Вер, не злись. Я не хотела тебя обидеть. Но легкости тебе правда не хватает.

– Ага. Слышали.

– Ты же знаешь мое правило – решай проблемы по мере их поступления. Вот и все.

– Понятно. Я ушла.

– Счастливо провести день!

– Лучше уж без происшествий.

– Я же говорю – зануда.

Я показала ей язык. И тут же зазвонил мой телефон.

– Я подъехал.

– Хорошо. Уже выхожу.

Нелли все же встала.

– Давай, моя родная, за нас за всех!

– И опять ты знаешь, куда тебе идти.

Все же мое состояние было замечено. Возможно, я спалилась, когда долго не снимала темные очки и даже ненадолго отключилась в удобном автомобильном кресле.

Вадим что-то говорил:

– ... Ты, правда, сегодня плохо выглядишь.

– А? – попыталась сесть прямее и сняла очки. – Нет, ничего все хорошо.

– Чего уж хорошего? Ты как будто... м-м-м пила два дня! – выплюнул фразу в лобовое стекло, не смотря в мою сторону. Ого!

Предположение не так уж далеко от истины. И что?

– Просто плохо спала последние две ночи. Вот и все, – с какого ядерного корня мне оправдываться?!

– Ты считаешь это нормально?

– Что именно? Недосып? Когда я не сплю ночами ради быстрой сдачи нового проекта, ты не видишь в этом ничего ненормального. У меня отпуск, поэтому могу не спать по поводу не связанному с работой, – и снова одела очки.

Пара секунд драгоценного молчания.

– Я не этого имел в виду.

– А что?

– Знаешь, за последнюю неделю ты будто превратилась в другого человека.

– В твоих устах звучит не особо оптимистично.

– Что у тебя такого происходит?

Если бы ты знал, что у меня происходит, то не удивлялся бы изменениям.

Но будем честными. Во мне давно зрели перемены, и события последних дней лишь немного ускорили их.

– Ничего особенного... – и погрузилась в пейзаж за окном. Мимо мелькали деревья, поля, деревянные домики, заборы.

Вчера поздно вечером мы с Нелли ехали в такой же поселок.

Перед этим, правда успели поругаться и немного принять на грудь джина, чтобы помириться. И мне нужно было для храбрости.

– Вер, не переживай ты так. Это же просто приключение. Я возвращаю свои вещи так то.

– Ага. Приключение, блин, которое может стать уголовной закончиться.

– Не нагнетай обстановку, пожалуйста. Мы просто войдем тихонечко, посмотрим чуток, что у него за богатства. Возьмем свое и все. Дел то на полчаса.

Я отхлебнула из бокала неразведенного джина и перекосилась.

– А как мы войдем?

– Ногами, как еще?

– Нет, ты не поняла. У нас же ключей то нет. Будем окно бить?

– Зачем же имущество портить? Так сразу пропажу обнаружат.

– А так, если обнаружат, то подумают не на мелких воришек, а на тебя.

– Почему на меня сразу?

– А кому еще нужны твои браслет и цепочка? Обычный воришка поперет все подряд, что увидит.

Нелли замерла на диване, потом почесала затылок.

– Недаром говорят, что одна голова хорошо, а две...

– Мутант.

Она прыснула и сложилась пополам от приступа смеха.

– Не отвлекайся. А все же, как мы попадем внутрь?

Зеленые кошачьи глазки игриво прищурились.

– Ты же знаешь мои взгляды на отношения?

– И?

– Вот поэтому, наученная горьким опытом, я делаю дубликаты ключей от квартиры. А у Влада нашла вторую связку и на всякий случай решила и их продублировать.

Я открыла рот, закрыла и налила себе еще джина.

– Мне стоит выпить еще.

– Дорогая, особо не увлекайся. Ты мне нужна в сознании. Не дай Бог тебя еще выпивка на месте догонит.

– Все будет нормально. Мне только на пользу. Совесть и гражданская ответственность притупляются.

– Это хорошо.

– Я вот еще о чем подумала.

– О чем еще?

– О сигнализации. Там же точно она есть.

Подружка замотала головой.

– Странно, не находишь?

– Что?

– Да все! – я махнула руками и чуть не выплеснула все содержимое на нее из своего бокала.

– Эй, осторожнее. Не проливай ценную жидкость. Она, похоже, у тебя мозговую деятельность активирует.

– Ничего себе заявочки! Значит, ты меня дурой считаешь?

– Тьфу! Я не об этом. Она у тебя авантюрную жилку активирует. Это же здорово.

– Прямо живая вода не иначе, – замерла ненадолго. – Так о чем я? Мне вся эта история с Константином решительно не нравится. Он слишком подозрительный.

– Еще бы. Незнакомому человеку сразу же доверяет свои мысли о том, что хочет забраться в чужой дом. Это правда, подозрительно.

– Однозначно. И ты тоже хороша.

– Дорогая, я не выдала ни грамма лишней информации. И то только затем, чтобы разговорить его.

– Ладно.

– Он, кстати, звонил вчера, спрашивал мои планы. Взывал к моей сознательности. Чтобы я взяла его с собой. Так типично безопаснее для меня же.

– Или для него.

Она покивала в пространство.

– Я была под градусом в клубе, но не до такой степени, чтобы совсем не соображать.

– Погоди. Он звонил вчера. И что ты ему наплела?

– Ничего особенного. Что пока еще думаю, нужно ли мне это. А, если и соберусь, то в ночь с воскресенья на понедельник.

– Хорошо. Так поэтому мы идем на дело сегодня?

– Смотри-ка, соображаешь. Говорю же, джин на тебя благотворно влияет, – она чуть отпила. – А он явно считает, что все бабы дуры набитые. Честное слово.

– А может он обо всем догадался? Или следит за тобой?

– К чему такая паранойя? Ты перемудрила.

– По-моему единственный здравомыслящий человек в этой истории как раз я.

– Ты преувеличиваешь.

– Нисколько.

Но, если вспомнить дальнейшие события, то про здравомыслие можно забыть.

Машина резко остановилась – мы приехали. Вадим демонстративно молчал, что дало мне возможность поспать. Я почему-то была уверена, что это чисто женская форма высказывания недовольства – молчание.

Легонько стукнувшись о дверцу виском, пришла в себя.

– Надеюсь, ты не уснешь за столом или во время разговора с бабушкой?

Вот же бубнилка! Как я раньше не замечала, что он ханжа с замашками английского герцога.

– Нет, – не начинать же оправдываться? С меня на сегодня уже достаточно.

Антонина Егоровна уже выплыла нам на встречу и спустилась с крылечка. Кружевная белая шляпка, милое платье в цветочек и брошка на груди. Благородство и изящество в каждом жесте. Такую бабушку невозможно представить копающейся на грядках.

Вадим все же решил до конца оставаться джентльменом, не смотря на мое поведение, обежал машину, открыл дверцу, подал руку. Такой милый! Даже жуть берет. Будто не он только что отчитывал меня, как малое дитя.

Участок был большим – двадцать соток, наверное – и дом двухэтажный. Деревянный, добротный, ухоженный, хоть и построен сорок лет назад.

– Да, это дед Вадима строил. Кузьма Петрович. Серьезный, основательный был человек. Хотел большую семью. А этот дом сделать родовым гнездом.

– Здорово. Он очень красивый.

– Да. Мне нравится здесь жить летом. Зимой скучно. Все соседи разъезжаются, не с кем словечком перекинуться.

И мне устроили экскурсию по участку. Увидела яблоневые и вишневые деревья, какие-то елки и сделанные дорожки

из плитки. Разбитые огромные клумбы. И даже маленькие скамеечки стояли. Альпийской горки нет, но я не особенно разочаровалась по этому поводу.

Вадим ходил за нами словно тень, во всем поддакивал своей бабуле и мило улыбался.

Похоже, просто хочется к нему придраться из-за плохого настроения и самочувствия. Не знаю, как еще объяснить свое недовольство и неуклюжесть – пару раз наступила ему на ногу и заехала локтем под дых, когда разворачивалась. Совершенно случайно!

Нет, пора этот цирк заканчивать, пока парень серьезно не пострадал. Он же ни в чем не виноват. Кроме того, что неожиданно мне совершенно разонравился.

Мы как раз остались с Антониной Егоровной вдвоем за круглым, деревянным столом на веранде. На нем сверху была белая скатерть, и стояли в пузатой вазе цветы.

Хозяйка увлеченно что-то рассказывала о детстве своего внука, о его родителях. Вадим пропал где-то в доме – отвечал на телефонный звонок по работе.

Она махнула рукой.

– Он всегда так. Приедет на выходные и большую часть времени или на телефоне висит или в бумагах зароеется. Но мы, же с вами понимаем, Верочка, что работа есть работа. Его дед был точно таким же, – женщина тяжело вздохнула и поправила брошь на груди. – Трудоголик. Все для семьи.

– Да, тем более что родители Вадима так рано погибли.

– Это большая утрата для нас. Мой сын и невестка разбились на автомобиле, – ее ладонь, прижатая к груди, мелко задрожала.

– Антонина Егоровна, с вами все в порядке?

– Да. Все нормально. До сих пор для меня это тяжелый разговор.

– Я понимаю.

Она попыталась улыбнуться и подлила нам в кружки еще чаю.

– Давайте сменим тему. Вы сегодня как-то неважно выглядите.

– Просто плохо спала последние две ночи.

– Какие-то проблемы?

– Нет, – какие уж тут проблемы? Просто мы с подружкой освоили новое хобби – лазим по чужим домам. Но не думаю, что стоит так отвечать. А то старушку точно инфаркт может хватить.

– Вадим мне говорил о вашей близкой подруге. Нелли кажется?

– Да, – как странно. Что еще он бабушке докладывает? всю подноготную сотрудников?

– Вы такая милая, воспитанная девушка, Вера. Думаю, стоит осмотрительнее выбирать друзей. Наше окружение имеет большое значение и влияние на нас, и нашу жизнь. Вы не согласны?

– Почему же? Согласна. Только не могу понять, зачем мне

с Нелли быть осмотрительнее?

– Ну... Мне кажется, что ее влияние оказывает не слишком благотворное воздействие.

– Неужели? И в чем это выражается? – мой голос звенел, как кубики льда в бокале. Нет, это просто уже становится смехотворным представлением.

– Я не хотела вас обидеть, дорогая...

– Нет, вы меня не обидели. Но, думаю, что мне уже пора. Вспомнила, что у меня еще дела на сегодня намечены.

– Вера, погодите, еще нет и пяти вечера. Может, останетесь на ужин?

– Извините, не могу. Вадим! – позвала достаточно громко. Она заволновалась и схватила мою ладонь.

– Верочка, но все же я не понимаю. Если я вас обидела, то простите. Но это исключительно ради вашего блага, моя деточка.

– Спасибо. Я поняла, – «моя деточка»! Можно подумать я младенец, которого нужно пеленать и соску в рот засовывать.

– Просто поймите меня правильно. Вадим равнодушен к вам. И я имею в виду не сиюминутное увлечение. Нет, он относиться к вам серьезно.

– Неужели?

– Да, – она чуть улыбнулась. – Но, чур, пока не выдавайте, что я с вами поделилась. Ведь для мужчины это так важно – чувствовать, что он сам завоевал объект своей страсти.

– Хорошо, – тоже постаралась улыбнуться.

– Так вот... если вы все же войдете в нашу семью, то... – дама уклончиво покачала головой.

Мне стало уже даже смешно. Боже! Вроде бы советские времена прошли. Намеки, намеки...

Не буду помогать. Не собираюсь в этом фарсе участвовать. Просто вопросительно воззрилась на нее, в ожидании продолжения.

Похоже, Антонина Егоровна совсем смутилась от моей непонятливости и суетливо начала переставлять чашки на столе, блюдца, вазочку с конфетами.

Надеюсь, она не решит теперь, что я слабоумная. Но может и к лучшему. Не придется выслушивать подобные пассажи в ее исполнении.

– Но я думаю это преждевременно. Просто хотела заметить вам, что друзья нужны для того, чтобы стать лучше.

– А я думала для поддержки и принятия.

– И это тоже. Мы просто не поняли друг друга. Окружение важно в жизни...

– Думаю, да, мы не поняли друг друга.

Топот ног и на веранду вылетел Вадим.

– Дамы, простите, не сразу услышал ваш зов. Что случилось? – посмотрел по очереди на каждую.

Бабушка его тут же очнулась:

– Верочка хочет уже ехать домой. Не знаю почему. Еще же так рано.

Ах, она не знает почему. Главное для светского человека

сохранить видимость приличий и приятного общения.

– Вер, а что случилось?

– Ничего, просто вспомнила про неотложные дела.

– Неотложные дела? Ты же говорила, что свободна сегодня?

Недовольно хмурит брови.

– Так вышло. Днем свободна, а вечером вот дела наметились.

– Можно узнать, что за дела?

Допрос с пристрастием.

– Это личные дела, не относящиеся к работе.

– Понятно, – желваки заходили туда-сюда. – Хорошо, я отвезу тебя.

Антонина Егоровна подалась вперед, встревоженный взгляд.

– Может, уговоришь ее Вадим?

– Зачем? Дела, так дела.

Прямо обиженное королевское высочество. Их вниманием и обществом пренебрегли.

В машине стоял антарктический холод, после того, как с проводами и прощаниями было закончено. Бабуля была ласкова, поцеловала в щечку и внука и меня, потрепала, как щечочка. И еще шепнула на ушко, чтобы я не делала глупостей. После той пантомимы и намеков о моей неподобающей дружбе с Нелли, меня не покидало желание хорошенько пошутиться. В компании все той же Нелли. Уверена, она бы

оценила мой показ в лицах всей сцены.

Посмотрела мельком на водителя. Мы уже подъезжали к городу. Хмурый взгляд, складочка между бровей, ведет чуть резковато.

– Что у вас с бабушкой произошло?

– Ничего. С чего ты взял?

– Почему же тогда ты так резко сорвалась в город?

– Я все объяснила.

Он помолчал, посопел. Ну, давай, выдай все, что накипело.

– Это из-за подружки твоей?

– Нет. С чего ты так решил?

– Как только она появляется на горизонте и начинает жить в твоей квартире, то сразу меняется твое поведение. Тебя будто подменяют. Какие-то дела непонятные появляются.

– Хм.

– Слушай, что у вас общего? Вы же совершенно разные.

– Потому и дружим, что разные.

– Мне это совершенно не нравится.

Вот мы и подошли к сути вопроса. Ему это не нравится.

Можно подумать его кто-то спрашивал.

– И что?

Вадим дико повращал глазами.

– Ты не поняла...

– Я все поняла, спасибо. Ты указываешь мне с кем дружить, а с кем нет.

– Нет, я не о том.

– А о чем?

– Просто такая дружба до добра не доводит. Я беспокоюсь о тебе.

– Спасибо тебе за беспокойство. Но это совершенно излишне. Я сама решу с кем мне общаться, а с кем нет, – если бы не угроза потери работы, то я бы еще не так ответила.

– Вот значит как? После стольких лет хорошего отношения и дружбы.

– Что? Я вообще не понимаю, о чем мы сейчас спорим? Я же не говорю тебе, пойди, пообщайся с Катей. А с бабушкой своей не общайся.

– Думаю, нам обоим стоит остыть и обдумать свое поведение. Вернемся к этому разговору потом.

Но я уже завелась и пылала негодованием.

– В смысле остыть? Я, например, абсолютно спокойна. И просто хочу узнать, что происходит? То твоя бабушка отчитывает меня, как ребенка, то ты.

– Бабуля?

– Да.

– Я же просил ее не вмешиваться.

– Твое предостережение не подействовало.

– Прости. Не хотел, чтобы так вышло. Ее вмешательство лишнее.

– Не то слово.

– Просто это разговор только между нами.

– Неужели?

– Потом обсудим. Тебе нужно все обдумать.

– Что?! – что за день такой? Вот думать мне сегодня меньше всего бы хотелось – голова все еще болит.

Вадим остановился рядом с моим подъездом. Пока я во- зилась с ремнем безопасности – вечная история на мне креп- ление обязательно заедает – заглушил мотор, повернулся ко мне и постарался проникновенно заглянуть в глаза.

Боже мой, сейчас что-то будет.

– Вера, ты мне нравишься и давно, – мало похоже на прав- ду, но слово «давно» у всех имеет разное значение. – Ты не похожа на других девушек, и я не решался ухаживать за то- бой, чтобы не разрушить наши дружеские отношения.

Приостановив свою милую и трогательную речь, протянул ко мне руки и взял мою ладонь, погладил.

– И я очень хочу, чтобы ты подумала над моими словами.

Нелли не годиться тебе в друзья.

– Неужели? И почему, позвольте узнать?

– Господи, так неприятно это обсуждать...

– Ты уже начал, так продолжай.

– Она же совершенно другого поля ягода. Не нашего.

– Нашего? – чего он несет?

– Представь, как будешь представлять ее в какой-нибудь компании? Это же невозможно... разнузданную девицу...

Выдернула ладонь и резко выдохнула. Пора поскорее обратиться отсюда, пока никто не пострадал.

– Так. Вадим, мы вообще еще не пара и никаких общих компаний у нас нет. Кроме как на работе. И мне совершенно не стыдно, представлять Нелли, где бы то ни было. Если тебе не нравятся мои друзья, то предлагаю оставить наши отношения такими, какие они есть – дружескими. А разговор сегодняшний забыть. Все. Антонине Егоровне привет передавай.

Быстрее открыла дверцу и начала выбираться наружу. Вадим выскочил вслед за мной из автомобиля.

– Вера, пожалуйста, давай поговорим.

Обошла его по дуге.

– Уже вроде бы поговорили. Всего хорошего!

И помахала ручкой, не слушая ничего больше.

Что за день?

Поднявшись на свой этаж, открыла дверь, быстрее скинула босоножки. Надеюсь, подружка дома. Кажется, я лопну, если не поделюсь с кем-нибудь.

– Нелли, ты дома? Эй? – какое-то шевеление в гостиной. Наверное, в телефоне сидит. – Слушай, ты не поверишь, что за цирк сегодня был...

Толкнула дверь и замерла на полуслове. Что за черт!

Нелли сидела на диване, а напротив нее мужчина – лет тридцать пять, высокий, сухощавый, зеленоглазый шатен.

Какого лешего он делает в моей квартире и давит мое кресло?! Пусть приводит своих мужиков куда-нибудь в другое место.

Перевела взгляд на нее. Что-то не похоже на ее обычный заигрывающий вид – спина выпрямлена до деревянного состояния, губы поджаты, глаза злые.

– Нелли, что за хрень происходит?

Ответить она не успела, сзади открылась дверь и меня не очень вежливо пихнули к ней на диван, головой вперед. Немного побарахтавшись среди подушек, я села, поправила волосы, застилавшие глаза.

На подлокотнике дивана сидел еще один бугай. Выглядел он не так интеллигентно. Высокий, с широкими плечами, лысой головой и нахмуренными, кустистыми бровями, глаза серо-стального цвета.

– Здравсти...

Что в таких обстоятельствах еще скажешь? Стоит оставаться вежливой.

Он кивнул, безо всякого выражения на лице.

Я посмотрела на того, что сидел напротив. Тоже абсолютно невозмутим. Правда, улыбается и кивает мне.

– Добрый вечер, Вера.

– Может для вас и добрый, а для меня нет. Объясните, что тут происходит? Кто вы такие и зачем ворвались в мою квартиру?

– Боже упаси, зачем ворвался? Нелли сама меня впустила.

Посмотрела на подружку. Та лишь покачала головой и опять отвернулась. Что-то незаметно особой радости на ее лице от встречи.

– Похоже, встреча не была долгожданной.

Послышался смешок сбоку. Я подняла глаза вверх. Кажется, этот питбуль умеет не только хмуриться. А Нелли могла бы хоть что-то прояснить, в конце-то концов! Я слишком устала сегодня для каких-то тайн и странных разговоров.

– Кому как.

– Может, тогда продолжите встречу где-нибудь в другом месте, а не в моей квартире? Знаете, очень устала, хочется отдохнуть.

– Как жаль. А где устали? Наверное, когда этой ночью залезли в мой дом?

Вот подстава! Моргнув пару раз, сглотнула. Надеюсь, что особо не изменилась в лице.

– Поэтому я решил, что могу нанести вам ответный визит.

– Что за ерунду вы несете? Не была я у вас дома ни ночью, ни днем!

Главное все отрицать до последнего. Если бы хотел сдать ментам, то уже бы сделал это. Не пытаться же они нас собираются?

Нелли, наконец, ожила и схватила меня за руку.

– У него видео есть, где мы с тобой вдвоем.

Я чуть не спалилась, в последний момент схватила себя за язык, чтобы не выдать: «Но Константин, же говорил, что камер там нет!».

– Да, Вера, у меня есть видео, которое ваша подруга уже видела и может подтвердить, что это не шутка. Камера стоит

в моем кабинете. Это единственное место, где вы попали в кадр. Но Нелли пока молчит и не хочет поведать мне всю историю.

– А о чем еще рассказывать? У тебя же есть видео.

– Есть, но там был еще кто-то кроме вас. В сейф вы не лезли. А вот он да. Ты видела его?

– Да, никого мы не видели!

– То есть все же в доме вы были. Хотя минуту назад утверждали, что нет.

– Смысл отпираться? Одного не могу понять, чего ты с нами цацкаешься, Влад? Сдал в отделение и все.

Резонный вопрос. Он пожал плечами и еще шире улыбнулся.

– Хочу своими силами разобраться. Полицию пока зачем привлекать. Ну, так что? Кто еще с вами там был? Что он вам обещал?

– В каком смысле?

– Не просто же так ты с ним ключиками от дома поделилась? Процент с продажи картины обещал отстегнуть?

Сейчас мой мозг точно вспухнет.

– Что? – Нелли удивленно воззрилась на него. – Какая картина? О чем ты?

Он отбросил свою милую улыбку и наклонился вперед.

– Да ладно тебе, Нелли. Ты же из-за денег на все, что угодно пойдешь...

Все ты меня достал! Еще и оскорбляет! Схватила подушку

и метнула в эту наглуую морду.

– Совсем что ли! Мало того, что ворвались в мой дом, обвиняете в воровстве. Так теперь еще и оскорбляете!

Приподнялась и хотела уже идти в атаку, но меня остановили две ручищи, перехватив поперек, и кинули обратно на диван.

– И хватит меня лапать!

– Даже не надейся, – нашел, когда чувство юмора свое проявлять.

Влад захохотал.

Подружка же взирала на меня квадратными глазами.

– Вер, ты чего?

– Да, достали уже сегодня все! Хочу спать. Хотите, сдавайте нас в полицию. Нет – попрошу на выход.

Опять встала и уперла руки в боки, глянула на питбуля испепеляющее.

– Держи свои руки при себе.

Он поднял их над головой.

– Держу, – и улыбнулся – гад такой!

– Олег, отстань от нее, – вот какое у нас имечко. – Девушка права. Но в полицию я вас не собираюсь сдавать. Мне нужна ваша помощь.

Мы переглянулись с Нелли.

– Помощь? Вы серьезно?

– Абсолютно. Для начала расскажите, зачем вы вообще в дом полезли и что там произошло? Мне нужно знать.

Щекотливый вопрос, на который лучше отвечать не мне. И нет особого желания отвечать. Вся эта история не по моей инициативе произошла.

Что же делать?

Виновница нашего шаткого положения, пожевала в задумчивости губы.

– Ну, расскажем мы и что дальше?

– Нелли, не глупи.

Она наклонила голову набок, внимательно его разглядывая.

– Ты же не просто так к нам пришел. Сам этим делом вдруг занимаешься?

Влад хмыкнул.

– Узнаю тебя, дорогая. Все мысли лишь о своей выгоде.

В ответ тоже послышался смешок.

– Не тешь себя мыслью, что знаешь меня. Ты меня совершенно не знаешь.

– Неужели? А зачем вы в дом полезли? Не ради цепочки и браслета?

– Да. Которые ты мне подарил. Разве не так?

– Так, – поморщился он.

– Так кто из нас меркантильная свинья?

– Ну, не надо так грубо.

– Это я еще мило веду беседу.

– Раз мы относимся друг к другу более или менее дружелюбно.

– Более или менее.

– Может, не откажешь в помощи? В обмен на видео конечно. Цепочку и браслет так и быть отдам тебе, раз это подарок.

– Какое благородство. Я прямо плачу.

– Не надо, тебе не идет.

Олег посмотрел на одного, потом на другого.

– Обмен любезностями окончен? Может, все же к делу приступим?

Я состроила гримасу, изображая его обезьянье лицо. Тут же перед моим носом потрясли пальцем.

– И не строй рожи. Я все вижу.

Как? Оказывается, я отражалась в экране телевизора. Блин! Закатила глаза.

– И глазки можешь не закатывать.

Осталось только показать язык, но это я не потом прибе-регу.

Нелли повернулась ко мне. Это будет интересная история. Во всяком случае, точно смешная.

В памяти все наши похождения отложились довольно сумбурно и отдельными кадрами.

Думаю, виной тому выпивка – собственно, без нее я бы не решилась на такой поступок. Истинная сущность человека часто открывается с помощью вина.

Допивая джинн из бокалов, мы начали переодеваться. Как

всегда проблема – что надеть? – встает перед женщиной даже, если она собирается грабануть чужой дом.

– Что надеть?

– Ну, все черное, темное...

– Черт, у меня нет темных брюк. Не в юбке же я полезу!

– Это да... точно неудобно.

– Может просто колготки плотные, черные...

– Слушай не переживай ты так. Обычные джинсы сойдут.

– Но они у меня голубые. Черные брюки у меня есть. Но жалко, мало ли что. Придется там, через кусты лезть или через заборы. Испорчу.

– Боже. Это же не клуб для особенных персон. Думаешь, тебя из-за дресс-кода не пустят?

– Ха-ха. Смешно. Я думаю, чтобы было уместно и удобно.

– Не могу больше слушать. Иди в чем хочешь.

Мы и пошли почти, как были. Я лишь передела футболку на темную и накинула кенгуру. Нелли была уже в тренировочном костюме темно-малинового цвета. Взяла мою бейсболку и напялила на голову.

Встав у зеркала в прихожей, мы засмеялись:

– Идем на дело!

Рассовали по карманам телефоны, деньги, ключи.

– Слушай, надо доехать не до самого поселка, а рядом с ним деревня. Вот туда.

– Это недалеко?

– Нет, всего лишь пара километров.

Ага, как же пара километров!

Таксист пару раз переспросил, уверены ли мы, что нас не надо ждать. И высадил в полной темноте на единственной улице в той самой деревеньке. Горели лишь пару окон в низких деревянных домах. Про фонарик мы как-то не подумали.

– Вот подстава.

– Нель, куда нам идти?

– Сейчас погоди, соображу. Мы же заезжали совсем с другой стороны.

– Что?! Ты не знаешь, куда нам идти? – видимо в тот момент я начала потихоньку трезветь от прохладного ночного воздуха и от сознания того, что вообще не представляю, где сейчас нахожусь.

– Я не сказала, что не знаю. Я сказала, что мне нужно немного времени, чтобы сообразить. Я же не ходячий атлас, в самом деле, – посветила телефоном в одну сторону и в другую, – Так... Мы ехали по тому же шоссе, что и такси, только свернули чуть позже. Объехали эту деревню, и попали на улицу элитных домов. Да, перестань паниковать. Нам туда. Выйдем как раз с тылов.

– Очень надеюсь.

– Ладно тебе, не бухти.

Выйти с тылов получилось не сразу. Сначала мы попали в какой-то овраг с маленьким ручьем. Пока выбирались из него, все перемазались с ног до головы в грязи.

– Вот и камуфляж. Прямо как в кино.

– Просто обхохочешься.

– А кто сказал, что я смеюсь. Мы как спецназовцы.

Но спецназовцы не пошли бы на дело такими неподготовленными и не изучившими местность.

Минут через сорок мы поняли, что выбравшись из оврага, двинулись не в ту сторону.

– Кажется, надо возвышаться обратно.

– Почему?

– Мы уже давно должны были выйти на поселок, а все еще блуждаем в лесу.

Внутри у меня все перевернулось. Мы посреди леса. Зарядка на телефоне уже на половине – надо же чем-то светить себе под ноги – а направление потеряно.

Боже! Нас найдут грибники по осени. Точнее не нас, а наши объединенные дикими животными тела.

– Не сопи там, Вер. Все будет хорошо. Мы скоро выберемся.

– Ага, – но голос звучал подозрительно пискляво. Я уже устала порядочно, успела замерзнуть, промочить ноги и начала хлюпать носом от страха.

Светила телефоном только Нелли впереди.

– Не будем зарядку на твоём тратить, – прозвучало не очень вдохновляющее, но разумно.

Глаза привыкли к темноте и через какое-то время впереди стали проступать очертания редееющих деревьев. Потом мы вышли на дорогу. Такую нормальную, асфальтированную.

ную дорогу с фонарями. Я привалилась к стволу одного из деревьев и чуть не заплакала от облегчения и желания целовать этот самый асфальт.

– Вер, не расслабляйся. Мы еще не дошли.

Что? Куда? Ах, да! Мы же идем в дом к козлу Владу, забрать ее цацки.

А я тут, что делаю?

Хороший вопрос. Но на то они и нужны друзья, чтобы быть рядом даже в самых странных и непонятных ситуациях.

Сделав пару кругов вокруг поселка, продираясь среди кустов, наконец, нашли нужный дом. Он стоял тихий, погруженный во тьму. Я толкнула подружку в бок, вдруг задавшись вполне насущным вопросом:

– А хозяйева где?

– Хозяина нет.

– Точно.

– Я звонила в его офис. Секретарша сказала, что он уехал на все выходные в другой город. И будет только в понедельник.

– Тогда ладно.

– Прохладно, блин. Ты думала, я попрусь сюда не проверив почву? У меня нет ни малейшего желания встречаться с Владом при таких обстоятельствах.

Я даже зауважала ее. Все так детально продумать или хотя бы частично.

Мы немного понаблюдали из-за решеток забора на всякий

случай.

– Идем? А то до утра так просидим.

– Давай.

У меня руки, ноги налились свинцом и передвигались с трудом. Через забор, как мешок с картошкой перевалилась. И то подруга помогла – сидя сама на железной арматуре, тащила за шиворот.

– Пора тебе, Вера, пора со мной в спортзал ходить. А то отрастила бока с задницей, через забор перелезть не можешь.

– Ничего я не отрастила, – даже возмущаться не было ни моральных, ни физических сил.

Земля приняла не очень благосклонно. Даже показалось на пару секунд, что ногу подвернула.

– Что? Что такое?

– О-о-о, блин. Нога.

– Ты серьезно?

Подышала немного, выгоняя страх из легких, и пошевелила пальцами, потом покрутила лодыжкой. Ложная тревога.

– Вроде ничего.

– Тьфу, на тебя! Я уже начала себе картину представлять, как выношу тебя на своей спине, словно раненого бойца с поля боя.

– Как благородно. Извини, героини из тебя сегодня не получится.

– При наших обстоятельствах точно, – подруга оглянулась по сторонам. – Если все более или менее в норме, давай продвигаться.

Взяла меня под ручку, и мы заковыляли по лужайке перед домом. Немного кустиков, парочка деревьев и ровно подстриженная травка. Ничего лишнего, никаких изысков и клумб. На открытой террасе парочка цветков в огромных горшках.

Первое, что меня насторожило – даже перестала мысленно пилить себя за глупость – то, что дверь на эту самую террасу была приоткрыта.

– Нель...

– Чего ты шепчешь? Тут же никого нет.

Я показала пальцем в сторону двери.

– Я не была бы так уверена.

Она приостановилась и посмотрела по сторонам.

– А если это хозяин вернулся и застанет нас тут?

– Ага, хозяин. И оставил дверь открытой?

– Мало ли. Может того...

– Что того?

– Пойдем отсюда.

– С ума сошла? – и дернула меня за руку. – Мы сейчас войдем туда, сделаем дело. Это займет пять минут от силы. Мы больше по лесу шатались, пока дорогу искали. Честное слово! Не будь трусихой.

– Я не трусиха, а трезвомыслящий человек. Кто-то из нас

двоих должен им оставаться.

Нелли уперла руки в боки.

– Ты здравомыслящая? Серьезно? Ни одна здравомыслящая личность, как ты говоришь, не поперлась бы со мной сюда. Вместо этого она бы нежилась сейчас на курорте с красавчиком Вадимом и ждала бы предложения руки и сердца.

– Он тут причем?

– Притом! Все к этому и шло. Считаю, я тебе почти уже пристроила.

– Ты меня?! Да неужели?

Так бы мы стояли на террасе и шипели друг на друга, если бы не услышали шорох внутри дома.

Я замерла с открытым ртом и заготовленной фразой.

– Ты слышала?

– Да, да, слышала. И что?

Беспорядочно потыкав в сторону дома пальцем, спрятавшись за углом.

Она покачала головой.

– Вер...

– Что? Я туда не пойду ни за что.

– Ты уже почти там.

– Почти не считается.

– Ты уже на частной земле находишься, так что поздно метаться.

– Вот и стоит поскорее отсюда убраться.

Подружка потащила меня за руку.

– Все. Хватит препираться. Или ты идешь со мной или одна тут останешься. Мне нужны эти цепочка и браслет. И так придется этот костюм выбросить. Он весь в грязи. А он, кстати, мой любимый!

Перспектива остаться тут одной в темноте показалась ужаснее, чем войти в дом.

– Ладно, пошли.

– Вот и молодец.

Я встала за ее спиной, почти вплотную, двигаясь, след в след.

– Вер?

– Что?

– Я не могу так ходить. Ты мне чуть ли не на закорки села. Успокойся хоть немного.

– Не могу, блин.

– Тогда не мешай мне не беспокоиться, пожалуйста.

– Прости.

Первый этаж казался необитаемым. Просторная гостиная, соединенная с кухней. Отдельно кабинет – туда мы просто заглянули.

– Может он их в сейфе держит?

– Да, ладно! Цепочку, что для него гроши стоит? Ты серьезно? Кинул в шкафчик в спальне и все.

– Думаешь?

– Да. Пошли наверх.

Наверху было несколько спален. Кажется три. Так что мы

потратили еще немного времени, пока нас мыкало, как слепых котят, то в одно помещение, то в другое.

Наконец, открыв третью дверь, попали куда надо.

– Бинго! Нам сюда.

Комната была чуть побольше, чем предыдущие. Широкая кровать с шелковым постельным бельем. Все в современном стиле, только тумбочка и картина на стене – немного несуразная, как мне показалось большая для этого помещения. Рядом небольшой чулан, переделанный под гардеробную, и ванная.

Нелли зашла туда и прошлась пальцами по рядам костюмов и рубашек.

– Хороший вкус.

– А раньше ты типо не замечала этого?

– Конечно, замечала. Я же не слепая, – открыла один из ящичков, там оказались свернутые галстуки. – Может взять себе один на память.

– Нель! Ты что клептоманка?

– Нет. Просто...

– Что просто?

Она вздохнула, достала один из шелковых галстуков темно-красного цвета – хотя не уверена, было темно – погладила его и потом приложила к щеке. Никогда ее такой не видела.

– Я ни с кем не чувствовала себя такой свободной...

– Свободной? Ты же говорила...

– Да, мало ли что я говорила!

– Ты как-то определилась. То ты куклой себя чувствовала и ненужной, то вдруг свободной.

– Так я имею в виду, когда мы были одни. Не на публике.

– Боже. Мне не по себе. Давай уже быстрее уйдем. Бери хоть все его галстуки и носки! Думаю, он не обеднеет и новые купит.

– Купит, конечно, – и правда положила галстук себе в карман. Что происходит?

Подружка продолжила шарить по остальным ящичкам, но нужное нам, там не находилось.

– Куда он мог их деть? Не съел же, в самом деле?

– Может, кому передарил? Или у него эти украшения, как переходящий кубок – дарит, а потом забирает?

– Нет, он при мне их покупал.

– Может, тогда в тумбочке рядом с кроватью?

– Может, – и мы гуськом продвинулись к выходу из гардеробной – она впереди. Я уже изрядно томилась этим ночным приключением. Глаза слипались, тело налилось свинцом. Сейчас бы домой на мой родной диванчик на кухне. Заварить себе чайку, бутерброд с сыром сделать и думать только о том, какую книгу почитать в долгожданном отпуске...

Что дальше произошло, я так толком и не поняла. Нелли уже вошла в спальню, вдруг вскрикнула, махнула руками и повалилась на меня. Мелькнула какая-то тень, но не смогла толком разглядеть.

Вместе с подругой на руках, повалилась сама на вешалки

с одеждой, удержаться не получилось. Съехала на пол и все тряпье посыпалось на нас сверху.

– Вот тяжелая же, коровища...

Выбралась из-под завала и потрясла безжизненное тело.

Не может быть...

– Нелли! Нелли! – приложила ухо к ее груди. Нет, бьется. Кажется, мне самой скорая помощь понадобится после всего этого.

Вроде крови у нее нет.

Зашла в ванную, намочила холодной водой полотенце и приложила к ее лицу. Послышалось бормотание и мычание.

– Давай, давай... просыпайся. Вот совсем некстати в обмороки падать.

Выходить из шкафа придется – не сидеть же здесь до утра.

На полу у наших ног валялась ваза. Она стояла на тумбочке. Видимо ей и воспользовались, чтобы... Да, чтобы вырубить мою подругу.

Натянув рукава на ладони, я взяла ее обеими руками и выглянула осторожно наружу, держа наперевес оружие.

Никого. Вроде.

Вышла из комнаты, потом спустилась на первый этаж. Тоже тишина. В доме, а вот на улице похоже намечается оживление. Осторожно отодвинув шторку, посмотрела. В соседнем доме зажегся свет. Когда мы пробирались по лужайке, все окна были темны. Люди вышли на улицу.

Так, пора сматываться.

Соседи что-то услышали или их разбудили специально. Не важно. Сейчас вызовут полицию и нам конец.

Мамочки! Мама точно не переживет, если среди ночи ей придется вызволять меня из отделения полиции. И всю плешь мне потом проест. Покоя до пенсии не будет.

Со всех ног понеслась обратно наверх, спотыкаясь о мебель и углы. Нелли все так же лежала на полу. Приподняв ее, потрясла уже без всяких церемоний.

– Черт возьми! Очнись же!

– М-м-м... – зеленые, мутные глаза приоткрылись, посмотрели вокруг и хотели опять закрыться. – Отстань, ночь. Спать хочу...

– Какой спать?! Мы не дома! Мы же залезли к Владу! Все из-за тебя!

– Ну, конечно... – стала перебирать ручками, но не очень результативно. Поэтому – подумав еще раз о моей матери, вызволяющей свою непутевую дочь из отделения полиции – я подхватила ее под мышки и потащила на выход.

Надеюсь, мне воздастся на небесах, за то, что не бросила друга в непростой ситуации.

У лестницы возникла проблема – сомневаюсь, что смогу ее снести вниз на себе. Но повезло – Нелли пришла все же в себя.

– Погоди, я сама.

– Слава Богу. Там соседи проснулись. Возможно, вызвали полицию.

– Блин, – перебирая руками, она мужественно сползла вниз и уже с моей помощью мы пробрались к двери на террасу.

С главного входа уже кто-то светил в окна фонариком, слышались голоса. Я тихо заскулила от накатывающей волны страха. Подружка, хоть и была почти в бессознательном состоянии, но старалась подбодрить меня:

– Не ной, Вер, лучше шевели ногами быстрее.

– Легко тебе говорить. Я же тебя еще тащу, между прочим. Чем ты в зале занимаешься? И диеты твои ни фиги не действуют. Весишь тонну.

– Если бы тонну, ты бы меня и до лестницы не дотащила. И что за намеки? Я не толстая!

– Да, не толстая, нет, – пропыхтела я, пока мы дружноковыляли, пересекая лужайку и стараясь скрываться за кустами.

На террасу кто-то выскочил с фонарем. Кинув Нелли в кусты, легла рядом. Луч света рассек темноту над нашими головами, плавно прошелся и исчез.

Уф! Кажется, пронесло.

Подняла голову и осторожно выглянула – никого.

Подружка поднялась на локтях, с боку в волосах у нее застряла травинка. И общий вид, как после скачки.

– Еще раз так кинешь меня...

– Еще раз моя нервная система не выдержит. Так и знай. Вставай. Впереди еще забор и пилить в неизвестном направ-

лении, неизвестно сколько.

Когда мы уже оказались снова в деревне, она задумчиво произнесла:

– Знаешь, что самое обидное?

– Что?

– А цепочка и браслет все еще там.

– Нет. Даже не думай. Я никуда больше не поеду.

– Не заводись. Я же ничего про это и не говорила.

– Слава Богу. Мне и так понадобится несколько сеансов у психотерапевта.

– Не преувеличивай. Встряхнулись немного. Будет, что в старости вспомнить.

– Как мы пытались чужой дом грабануть? Ты знаешь, мне бы хотелось что-нибудь другое вспоминать.

– Честное слово, ты такая зануда. В любое дело тебя чуть ли не пинками приходится выпинывать. Сама потом довольная, а мне сколько работы?

– Ладно, не ворчи. Вон такси едет.

Я вышла к дороге, помахала руками, привлекая к нам внимание.

И сегодня ей тоже удалось вытащить меня на дело. Не знаю, хорошо это или нет.

– Самое обидное, что лица того кто Нелли по башке захватил вы так и не видели.

Оба мужчины сидели с серьезными, сосредоточенными

лицами и смотрели в одну точку.

– Точно ничего не успела увидеть?

Нелли покачала головой и сморщилась. Я что-то и позабыла про ее травму.

– Ты у врача была? Как себя чувствуешь?

– С ума сошла? Какой врач. Все само пройдет.

Влад ожил:

– Врача организуем. Есть у меня один знакомый...

– Обойдусь.

– Дорогая, давай вот без этих твоих выступлений. Со здоровьем не шутят.

– Согласна, – подружка приподняла бровь удивленно на мое восклицание. Да, я знаю ее философию, что от «козлов» она ничего не принимает после разрыва. И вообще у нас девушка гордая. Но со здоровьем и вправду не шутят. – А вдруг сотрясение мозга?

– Не важно. Обойдусь.

Он скривил рожицу очень умильно.

– Ладно, решим по ходу дела.

А мне неожиданно пришел вопрос в голову:

– На камерах разве не видно кто залез к вам в дом? Я имею в виду второго человека?

С большой неохотой и некоторой задержкой он признал:

– Да, там видно только, что это мужчина в кофте с капюшоном, весь в темном, лица не видно.

– Соображаешь немного, – это наш питбуль ожил. Я зака-

тила глаза. – Слушай, тебе не надоело?

– Что?

– Глазки закатывать?

– Нет. Нисколько.

Влад резко встал из кресла.

– Ваши препирательства очень мило выглядят, но мы здесь не за этим.

Нелли сжала мою ладонь.

– А что тебе еще? Мы же уже объяснили, что никого не видели.

Он заходил взад-вперед.

– Открывали ключами. Ты с ним поделилась дубликатами, так?

– Так. Но там мог быть и кто-то другой, а не этот Константин.

– Да, конечно. Полгорода решило дискотеку устроить у меня дома с субботы на воскресенье.

Не смогла сдержаться и все же хихикнула. Получила пинок ногой с ее стороны.

– Ладно. Описать его сможешь? Имя он мог и вымышленное тебе назвать.

– Зачем описывать? Вы нас можете и на камерах увидеть в клубе, если возможности есть?

Олег кивнул.

– Есть. Где вы засветились?

– Мы встречались в «Маркизе» пару дней назад.

– Там начальник охраны один из моих знакомых. Но надо успеть сегодня.

– Почему?

– Они долго записи не держат, если происшествий никаких, то стирают. Время примерно помнишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.